

ВАЛЕНТИНА СТРАННИК

Аро

Валентина Странник

Аро

«Издательские решения»

Странник В. В.

Аро / В. В. Странник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836329-0

Аро была последней из рода ведунов. Она обладала Даром и могла лечить людей и предсказывать будущее. Но девочка прогневала богов, и они изменили её судьбу. Вместо спокойной жизни в глуши лесов девочке придётся стать во главе Рода амазонок.

ISBN 978-5-44-836329-0

© Странник В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	32
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Аро

Валентина Викторовна Странник

© Валентина Викторовна Странник, 2019

ISBN 978-5-4483-6329-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Аро стояла над телом мёртвой бабушки, и крепко зажав в кулаке каменный амулет, шептала древние заклинания. Маленькое, хрупкое тельце сотрясали беззвучные рыдания, но она упрямо шептала слова, раскачиваясь из стороны в сторону. Только завершив эту ответственную работу, она повесила амулет себе на шею и, бросив последний взгляд на тело, завернутое в холстину, поплелась на окраину деревни, где находилось древнее капище. Это всё, что осталось от некогда большого и могучего рода колдунов. Аро была последней, кто мог общаться с богами и духами. Она обладала Даром и могла предсказывать будущее. Ей было всего десять лет, но она знала всю мудрость своего рода, накопленную веками.

– Прекрати плакать последняя из рода, и займись делом. – Внутренний голос прозвучал властно и очень громко. От неожиданности Аро даже вздрогнула.

– И без тебя знаю, как мне быть, – вслух огрызнулась девочка и продолжила свой путь.

Подойдя в капищу, она некоторое время стояла в отдалении, не решаясь приблизиться к святому месту. Множество раз она видела, как её бабушка приносила жертву богам, но сегодня впервые ей придётся самой совершить страшный обряд.

– Быстрее кончай с этим делом. Твоя судьба ждёт тебя. – Голос, прозвучавший в мозгу, как ни когда выводил Аро из себя. Не в силах сдержать гнев, она прикрикнула на него, топнув ногой.

– Замолчи, не хочу тебя слушать.

От звука её голоса над капищем поднялась большая стая воронья. С громким криком она принялась кружить над высокими, не ошкуренными берёзовыми шестами, которые походили на громадные обглоданные кости, увенчанные черепами быков, баранов, коз. Проследив взглядом за полётом птиц, Аро глубоко вздохнула, и сделала шаг вперёд...

– Первым делом я должна развести огонь из можжевельных поленьев, – словно заклинание твердила она сама себе, стараясь отогнать страх, который всё больше овладевал всем её существом.

Сегодня было всё совсем ни так, как всегда, и даже идола, казалось, смотрели на неё строго и угрожающе. Чувствуя, что решимость тает с каждой минутой, Аро мысленно обратилась к Перуну, богу грома и молнии, которого считала самым главным из богов: – Помоги мне, – жалобно взмолилась она, глядя на большой дубовый столб, украшенный подобием человеческой головы, грубо вытесанной топором.

Замерев, она прислушалась, пытаясь распознать знак, посланный ей божеством, но так ни чего, не услышала. Даже пронзительный крик испуганного воронья затих. Впервые в жизни Аро осталась один на один со своим горем, и даже боги, казалось, отвернулись от неё. Горестно вздыхая и растирая кулаком по лицу слёзы, девочка развела огонь и взяв в руки изогнутый посох принялась кружить между идолами.

Наконец, обряд был окончен, и Аро могла со спокойной душой покинуть капище. Она сделала для бабушки всё и теперь могла с полным правом гордиться собой. Не смотря на свой возраст, она не поддалась страху, и не посрамила своих предков.

Отойдя от капища, девочка посмотрела на солнце, которое уже пряталось за верхушки вековых деревьев. Общение с богами заняло намного больше время, чем она ожидала. День уже заканчивался, а ей ещё предстояло предать тело бабушки огню.

– Если я не успею всё закончить до заката, боги разгневаются на меня, – горестно покачав головой, сказала себе Аро.

– Тебе следует выйти на опушку леса, – приказал внутренний голос. Он прозвучал неожиданно. Девочка, считавшая, что боги отвернулись от неё, остановилась.

– Ты и в самом деле со мной, или мне это только кажется? – недоверчиво переспросила она.

– Я с тобой, и перестань терять даром время. Быстро ступай на опушку леса, и не заставляй меня дважды повторять веление богов.

Какая то неведомая сила словно толкнула Аро в спину, заставляя девочку повернуться в противоположную от дома сторону и по едва заметной звериной тропе отправиться к выходу из леса. Она ни когда прежде не ходила по этой дороге, но внутренний голос вёл её вперёд, указывая путь. Совсем близко, раздался треск, но Аро не обратила на него внимания. Прожив всю свою жизнь в этом лесу, она привыкла к диким зверям, и не боялась их. Дар богов давал девочке власть над любым живым существом. Одним взглядом она могла поселить в душе ужас, и не важно кто был перед ней, пугливый заяц или грозный медведь.

Солнце уже совсем опустилось к горизонту, когда она вышла на опушку леса. Внимательно всматриваясь в даль, Аро грустно раздумывала о жизни. Совсем не давно её род был большим и могущественным. К ним в деревню приходили люди за советом и помощью. Они приносили богатые дары, и волхвы предсказывали им будущее и советовали, как поступить в той или иной ситуации. Жизнь казалась девочке прекрасной, но прошлым летом мор уничтожил всех и Аро с бабушкой остались единственными, кто выжил.

Для неё наступили тяжёлые времена. Бабушка была старой и часто говорила, что боги скоро призовут её к себе. Она торопилась посвятить Аро во все тайны их древнего рода. Теперь благодаря её настойчивости, могущественные заклинания колдунов не исчезнут, а будут служить людям.

Аро грустно усмехнулась, вспомнив, как не легко приходилось бабушке научить её обращаться с даром. Даже сейчас, девочка относилась к голосу, который вечно приказывал, не очень то дружелюбно. Она считала, что боги обошлись с ней не справедливо, лишив близких, и только в самом крайнем случае, выполняла приказы безропотно.

– Ну и что проку с этого «дара»? – скептически вопрошала она. – Другие дети не могут общаться с богами и духами, но у них есть родители. Я, могу всё, но у меня ни кого нет.

– У тебя есть я, – напомнил ей голос, но только ещё больше разозлил девочку.

– Лучше б ты достался, кому ни будь другому. Я без тебя... – она не успела договорить, заметив на горизонте клубы пыли. – Кажется, боги решили помочь мне, сюда направляется войско.

Глава 2

Ярослав задумчиво смотрел на дорогу, которая, извиваясь пыльной змеей, уходила, куда то в небо. День неумолимо клонился к закату, и срочно нужно было подумать о безопасном ночлеге для дружины. Сейчас, когда до дома оставалось всего несколько дней пути, ему не хотелось рисковать своими людьми, которые и так, устали от длинной дороги и тяжёлых боёв с кочевниками. Эти варварские племена не давали Ярославу покоя. Ни кто не знал, откуда они появлялись и куда уходили, но они грабили его земли и уводили в плен его людей. О них рассказывали множество небылиц, самой странной и неправдоподобной из которых было то, что командуют отрядами у них женщины. Много хороших воинов нашли свою смерть в неволе на чужой стороне.

Ярослав своими глазами видел высокие шесты, украшенные головами. Это зрелище ему не забыть до конца своих дней и даже то, что много поселений кочевников разгромлено, а люди убиты, не утешало. Уж очень высокую цену пришлось заплатить ему за эту победу. Много достойных мужей ни когда не вернуться домой и видимо, поэтому на душе было не спокойно.

Увидев впереди полоску леса, Ярослав повернулся, и дал знак своим воинам отправиться в перёд, на разведку. Несколько человек отделились от дружины и, погоняя коней, направились в сторону леса. Все остальные застыли на месте, напряжённо следя за удаляющимися.

– Неужели мой брат на столько стал осторожен, что прежде, чем разбить лагерь, решил обследовать округу? – насмешливо спросил подъехавший к Ярославу его младший брат, Иван.

– У меня не хорошее предчувствие.

– Ни когда не знал, что ты веришь в подобную глупость. Неужели ты думаешь, что те, жалкие кучки врага, объединятся, и осмелятся устроить нам засаду, не далеко от дома?

– А разве ты не попытался бы отомстить врагу?

– Я бы попытался, но они не такие, как мы. Разве нам придёт в голову убивать всех подряд, а не многих оставшихся в живых, уводить в плен и продавать в рабство? Нет, брат, их нельзя сравнивать с нами.

Они жестокие и кровожадные, но они тоже люди. Им так же, как и нам знакома боль и горечь утраты. Мы принесли им горя, не меньше, чем они нам и не стоит этого забывать. Наши люди и кони слишком устали, и это делает нас, уязвимы. Именно это заботит сейчас меня больше всего и заставляет быть осторожным. Ладно, вместо того, что бы болтать, ты лучше посмотри, что это везёт Хасым? Сдаётся мне, что даже в лесу парень не терял даром время.

Иван приложил руку к глазам, что бы защитить их от заходящего солнца и внимательно посмотрел туда, куда указывал старший брат. Хасым скакал впереди всех, перекинув через седло какой то мешок.

– Да, хороший воин получился из паренька. Плохо лишь то, что он тянет за собой всё, что попадает на глаза. – Глубокомысленно изрёк Иван. Князь хотел сказать младшему брату, что это ещё не самый большой грех молодого воина, но до ушей Ярослава донёсся громкий детский крик. Теперь, когда воин приблизился достаточно, князь разглядел, что, то, что он принял с начала за мешок, на самом деле было не большой девочкой, которая громко выкрикивала проклятия, называя своего похитителя самыми страшными словами, которые знала. Молодой воин, не обращал на её вопли ни какого внимания. Погоня коня, он торопился доставить князю добычу.

Подъехав к Ярославу, Хасым резко осадил своего коня и, спрыгнув на землю, снял девочку, которая всё ещё выкрикивала ругательства.

– Прекрати орать, когда с тобой разговаривает воевода. Не то, так оттяну плетью, что имя своё забудешь, – грозно пообещал он, пытаясь удержать рвущуюся из его рук девочку.

– Да я тебя... – девочка не досказала того, что собиралась. Откинув с лица непокорную прядь волос, она подняла глаза, и посмотрела на восседавшего перед ней Ярослава. – Это ты воевода? Ну что ж, тогда скажи своему глупому воину, что я не позволю со мной обращаться так, словно я мешок с мукой. Ну, скажи, где это видано, что б к ведуну так не почтительно относились? Да если я захочу...

– Ты кто такая и как здесь оказалась? – грозно, как и подобает войну, спросил Ярослав. Он слишком устал, что бы слушать глупые пререкания и мечтал лишь о том, что б поскорее оказаться в своём шатре. Девочка мгновенно замолчала и робко ответила:

– Я Аро.

– Кто, кто? – насмешливо переспросил Иван.

– Я, Аро – последняя из рода. – Ответила гордо она.

– И чем славился твой род? – поинтересовался Ярослав, забавляясь поведением девочки. Разглядывая хрупкую фигурку, одетую в лохмотья, князь не мог сдержать улыбки. Уж очень смело вела себя девочка. Длинные волосы цвета спелой пшеницы, от препирания с Хасым рассыпались по плечам, и укрывали её до самых ног, словно плащом.

– Я принадлежу к древнему роду колдунов и могу лечить больных и раненых. Ещё я могу предсказывать будущее. – Аро подняла на князя большие карие глаза и побледнела от увиденного... Мужчина смеялся. Поняв, что ни кто не верит её словам, она растерянно заморгала: – Я могу доказать...

– Хасым, вечно ты притащишь такое, что ни самому не нужно, ни воеводе не годится. – Сквозь смех, проговорил Иван.

– Я, что... смотрю стоит на опушке, дожидается кого-то... – краснея, оправдывался Хасым, но этим лишь вызывал больший хохот.

– Ну и зачем она понадобилась тебе? Была бы постарше, мы б нашли ей применение, а так... – Иван подъехал к Аро поближе и слегка свесившись с коня, приподнял пальцем длинный локон. – Какой странный цвет у твоих волос. Слушай, маленькая колдунья, они тебе достались от природы или при помощи колдовства? А может быть, ты и мне поможешь обзавестись такими чудесными волосами?

Юноша явно издевался. Аро терпела из последних сил, но когда он накрутил длинную прядь волос на палец, и легонько дёрнул, её терпение лопнуло. Выкинув, в перёд руку, с растопыренными пальцами, она тихо прошептала заклинания, прося у Перуна защиты.

Конь Ивана нервно дёрнулся, словно его кто-то невидимый ударил, и грозно фыркнув, сбросил седока. Юноша свалился под копыта, а взбешённое животное нервно перебирало ногами, угрожая его затоптать. Смех и шутки, мгновенно стихли. В наступившей тишине, несколько воинов соскочили с сёдел и бросились к брату воеводы, но конь не подпустил их. Хрипя и скаля зубы, животное нервно било копытом. Вокруг раздались громкие крики. Воины пытались схватить его за узды, но даже этого им не удалось.

Аро, не мигая, смотрела животному в глаза. Она могла одним жестом уничтожить юношу, но не собиралась этого делать. Когда, по её мнению, он достаточно натерпелся страха, она взмахнула рукой и животное, словно вкопанное замерло на месте.

Иван благополучно вылез из-под копыт и, извергая проклятия, поднял свой шлем. Один из воинов, схватил коня за узды и попытался увести, но Аро покачала головой:

– Зря ты винишь животное. – Глядя Ивану в глаза, серьёзно сказала она. – Оно здесь совсем ни при чём. Это я заставила его припадать тебе урок. Вообще то я могла бы тебя убить, но придёт день, и ты спасёшь мне жизнь.

Она словно не замечала, что рука юноши тянется к мечу. Ярослав строго взглянул на брата и прошипел:

– Не смей. Она всего лишь ребёнок.

– Она ведьма. – Зло парировал Иван, но оружие опустил. – Ярослав, Бога ради, убери эту девчонку с моих глаз. Если она и дальше будет стоять передо мной, я боюсь, не устою перед искушением и отрублю ей голову. – Стараясь не глядеть в сторону девочки, попросил он у брата.

Ярослав понимал чувства Ивана. Ему и самому не понравился поступок девочки, но было в этой малышке нечто такое, что заставляло простить и вслушаться в её слова. Взглянув в безмятежное лицо ребёнка, мужчина вдруг понял, что за внешним спокойствием кроется страх. Девочка изо всех сил пыталась прятать его, но большие чёрные глаза, выдавали. Почувствовав жалость к ребёнку, он свесился с седла, и протянул руку.

– Садись ко мне. Мы довезём тебя до дома, если, конечно, ты покажешь дорогу.

Дважды повторять приглашение не пришлось. Аро молча кивнула головой и протянула мужчине худенькую руку. Он легко, словно пушинку, подхватил её и усадил рядом. Чувствуя спиной, металл кольчуги, девочка заёрзала на месте. Конь, почувствовав на спине чужака, нервно перебирал копытами. Ярослав крепче натянул узды, опасаясь, что бы животное ни понесло, но девочка склонилась к самой его холке, и тихо что-то сказала. Животное нервно вздрогнуло, но послушалось и успокоилось.

Князь был несказанно удивлён. Ураган и его то слушался не всегда, а уж о чужаках и говорить не приходилось.

– Малышка, а ты и впрямь оказалась колдуньей. – Удивлённо сказал он, наклоняясь к уху девочки.

– Я не колдунья. Я последняя из рода ведунов. – Недовольно фыркнула она, удивляясь глупости взрослого.

– Я слышал о таких людях, но мне кажется, что ведун, это почтенный старец, который живёт в лесу и всё время проводит в молитвах.

– А разве ты не знаешь, что прежде чем стать старцем, человек бывает ребёнком, потом взрослым, и только в самом конце жизни, он становится старым. Моя бабушка говорила, что быть ведуном может быть не каждый человек. Для этого надо обладать Даром. Я последняя из рода, поэтому мой Дар очень сильный.

Ярослав слушал Аро и не мог поверить, что разговаривает с ребёнком. Речь девочки была очень разумной, не смотря на то, что ей едва ли минуло лет десять. Недоверчиво покачав головой, мужчина обернулся назад и тихо выругался. Его воины стояли на месте, терпеливо дожидаясь знака двинуться в путь. Краем глаза, заметив удивление, на лицах своих людей, Ярослав взмахнул рукой и тронул поводья коня.

Двигаясь в сторону леса, мужчина нагнулся к Аро, и задал вопрос, который не давал ему покоя.

– Ты живёшь в лесу?

– Да. Вся моя жизнь прошла здесь, с бабушкой. Правда сегодня она умерла, и мне пришлось отправиться на опушку, что бы попросить, кого ни будь, помочь поднять её тело на погребальный костёр.

– А кто тебе сказал, что сегодня по дороге кто ни будь поедет? Мне кажется, что не часто здесь бывают путники.

– Что, правда, то, правда. – С вздохом согласилась Аро и, повернув голову, взглянула в глаза мужчины. Сегодня я знала, что кто-то мне поможет. Мне об этом сказал Дар, а он ни кода не ошибается.

– А что ещё тебе рассказал твой Дар? – поинтересовался Ярослав. Разговор с девочкой заинтриговал его, и мужчина неожиданно понял, что девочка и в самом деле обладает необыкновенной силой.

– Очень многое. – Махнула рукой Аро. – Если ты поможешь мне проводить в последний путь бабушку, я расскажу тебе о том, что было в твоей жизни и что тебя ожидает.

Ну, что было я и сам знаю, а вот, что будет, интересно узнать. Правда, нет ни какой гарантии, что ты скажешь правду, ведь я не смогу проверить твои слова, если конечно ты не согласишься поехать с нами.

Подобного оборота событий, Аро не ожидала. Удивлённо глядя на мужчину, она переспросила:

– Так ты предлагаешь мне поехать с тобой?

– Да, ведь, на сколько я понимаю, ты теперь осталась одна. Могу представить, как тебе страшно одной в лесу.

– Нет, я ни кого не боюсь. Я могу повелевать дикими зверями.

– Но существуют, ещё и люди – напомнил Ярослав, снисходительно усмехаясь. – Например, кочевники... им нет дела до твоего Дара, и если они нападут, едва ли он тебе поможет.

Аро вздрогнула, когда в ушах раздался привычный голос. – Смотри, Аро, твоя судьба рядом с тобой.

– Воевода заменит мне отца? – одними губами спросила девочка.

– Не совсем. Закрой глаза и смотри.

Аро послушно смежила веки в надежде, увидеть какую роль в её жизни сыграет воевода, но увидела то, что произойдёт совсем скоро. Едва сдерживая крик ужаса, она сжала кулаки, и громко приказала:

– Прекрати. Я не хочу этого знать.

– Малышка, что случилось? – голос Ярослава был удивлённый и испуганный. Аро подняла голову и посмотрела на того, кто сыграет в её жизни важную роль. Правда, она так и не поняла какую.

Высокий лоб, тонкие черты лица, заросшего светлой бородой и глаза... Таких красивых, голубых глаз, она не видела ни когда в жизни. Они напомнили девочке воду на лесном пруду, где отражается небо. Заметив, что мужчина удивлённо смотрит, Аро отвернулась, и слегка покраснев, ответила:

– Ни чего не случилось. Скажи, а правда, что на твоём теле есть метка в виде креста?

– Правда. А ты откуда это знаешь?

– Я всё о тебе знаю. Ты был женат, но твою жену увели кочевники в плен. С ней ты больше ни когда не увидишься.

– Она погибла?

– Да, но такова была воля богов. Ты не должен о ней горевать. Пройдёт время, и ты встретишь свою настоящую судьбу.

– Нет. – Угрюмо ответил Ярослав, стараясь не смотреть на девочку, которая своими чёрными глазами, словно смотрела ему в душу.

– Сейчас, ты ни кого не любишь, но придёт день, когда женщина завладеет твоим сердцем. Она родит тебе ребёнка, но это будет не скоро.

Странные вещи ты говоришь, девочка. Ладно, мы потом поговорим о моей судьбе, а пока ты показывай дорогу.

Аро обиженно надула губы и отвернулась. Воин не верил ни единому её слову, и это было обиднее всего.

Девочка многое могла поведать князю, но она знала, что делать этого нельзя. Боги наказывают того, кто вмешается в их дела. Только страх, перед их могуществом, заставлял её молчать, о беде, которая поджидала князя и его дружину.

Лес становился всё гуще. Громадные ветви мешали всадникам двигаться по тропе, и Ярославу пришлось выслать вперёд несколько человек, для расчистки дороги. Солнце уже совсем скрылось за верхушками деревьев, когда отряд достиг лесной поляны. Внимательно разглядывая место, где совсем не давно была большая деревня, князь боязливо покосился на опушку, где находилось капище. За спиной раздался испуганный шёпот воинов.

– Перун прогневается на нас, если останемся здесь на ночёвку.

– Как я понимаю, это всё, что осталось от твоей деревни. – Задумчиво спросил Ярослав у девочки.

– Да. Старейшина рода сказал, что мы прогневали Перуна, и он покарал нас. Мор напал на людей и уничтожил всех, кроме меня и бабушки.

– А как же вам удалось выжить?

– Болезнь не коснулась нас. Бабушка говорила, что Перун сохранил меня, что бы, не погибли Великие знания нашего Рода.

– Ты хочешь сказать, что можешь быть главным жрецом и проводить все обряды? – удивлённо приподняв бровь, Ярослав взглянул на девочку.

– Конечно, могу. Я всё умею. Скажи, – девочка внимательно посмотрела в глаза мужчине, – а если я поеду с тобой, ты сделаешь меня главным жрецом?

– Ты ещё слишком мала... – начал Ярослав, но девочка нетерпеливо перебила его.

– Я обладаю Даром Богов и на много больше знаю, чем любой смертный. Жаль только... – Аро неожиданно замолчала и отвернулась от мужчины. Задумчиво глядя, как сумерки опускаются на лес, она вновь обратилась к Ярославу. – Нам нужно торопиться, а то скоро стемнеет, и вы не сможете найти для себя хорошее место для ночёвки.

– Ну что ж, Иван, иди, сюда, – воевода обратился к брату. – Поедем посмотрим, чем помочь девочке.

Заметив, что подъехавший юноша дал знак нескольким воинам следовать за ними, Аро обратилась к Ярославу.

– Скажи своим людям оставаться на месте. Здесь ни тебе, ни им, ни чего не грозит.

– Со мной поедешь только ты. – Строго глядя на брата, приказал Ярослав.

– Но как же? – испуганно пролепетал юноша, стараясь не смотреть, как насмешливо искривились губы Аро. Девочка понимала, что молодой человек боится, и не скрывала своего презрения.

– Прикажи воинам разбить лагерь. Я остаюсь здесь на ночёвку.

– Нет, ты должен уйти отсюда, – возразила Аро, но Ярослав лишь насмешливо приподнял бровь.

– Я обещал тебе помочь, и сдержу своё слово. Сегодня уже поздно, но завтра мы предадим тело огню и покинем это место.

Пока мужчины осматривали хижину, девочка пыталась уговорить мужчин не откладывать это дело на завтра, но они были неумолимы.

– Скоро совсем стемнеет, и пламя костра будет привлекать внимание. Я не могу рисковать своими людьми. Подожди девочка до утра. – Тонком, не терпящим возражений, заявил Ярослав.

Аро молча кивнула головой и отошла в сторону. Усевшись под громадным деревом, она принялась наблюдать, как воины устанавливают для князя шатёр.

Глава 3

Где-то далеко, громко крикнул филин, и Аро вздрогнула от страха. В своих видениях она видела этот миг и точно могла сказать, что произойдёт дальше. Напряжённо прислушиваясь к звукам, окружающим её, она пыталась определить, откуда придёт враг.

– Пойдём, тебя князь зовёт.

Аро подняла глаза и взглянула на воина. Это был тот человек, который привёз её к князю. Она просила его о помощи, но он не обращая внимания на её слова, перекинул её через седло. Обида на его грубость была слишком сильна и Аро решила с ним не разговаривать. Молча, кивнув головой, она поднялась со своего места, и пошла следом за ним. Они миновали несколько костров, вокруг которых сидели воины и тихо беседовали. Она слышала их неторопливые речи о доме и чувствовала, как тоска сжимает сердце.

Впервые за свою не долгую жизнь, Аро проклинала свой Дар и Богов, которые открывали ей свои тайны, но запрещали рассказывать о них. Подойдя к последнему, перед княжеским шатром, костру, мужчина неожиданно остановился и, повернувшись к Аро, приподнял её лицо за подбородок, к свету.

– А ты, малышка, через несколько лет, станешь настоящей красавицей. – Аро молча смотрела в раскосые глаза, горящие странным светом, который пугал её. – Я попрошу князя отдать тебя мне. Ты моя добыча и я согласен подождать.

– Я ни когда не буду принадлежать тебе, воин.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – самодовольно усмехнулся мужчина и коснулся волос Аро. Она с ужасом наблюдала, как смуглые длинные пальцы, приподняли большую прядь и поднесли к лицу. Ей было так страшно, что хотелось убежать от этого человека, но она заставила себя стоять на месте и равнодушно смотреть в лицо мужчины. – Малышка, у тебя такие волосы, что им может позавидовать сама княгиня. Эх, посмотреть бы на них при ярком свете, когда они горят и переливаются, словно лучики солнца. А что это у тебя? – Воин заметил в разрезе старенького, изношенного платья, шнурок с талисманом. Аро дёрнулась, словно он её ударил, но крепкие пальцы удержали её на месте. Воин извлёк талисман и поднёс к своим глазам. На гладком, не большом камне, были выбиты какие то знаки. Мужчина уже собрался забрать себе талисман, но девочка сжала кулаки от ярости.

– Этот камень питается теплом моего тела. Если он остынет, я погибну, но поверь мне, с начала, я уничтожу тебя.

Вспомнив случай с Иваном, Хасым поспешно отдернул руку. Желая скрыть страх, шевельнувшийся в душе, он усмехнулся:

– Ты нарочно меня пугаешь. Думаешь, я поверю, что какой то кусок камня может принести мне смерть?

– Тебе – нет. Я сама уничтожу тебя, не веришь?

– Ладно, малышка, не злись. – Миротвориво предложил мужчина. – Я понимаю, что напугал тебя своими словами. Ты ещё слишком мала и глупа, что бы оценить моё предложение.

Слова мужчины вывели Аро из себя. От злости, сжав кулаки, она прошипела:

– Это ты глупец, а не я. Пройдёт совсем не много время и от вашей дружины ни чего не останется. Тем, не многим счастливым, которым благоволят Боги, придётся очень худо.

– А ты откуда это знаешь? – узкие глаза мужчины, блеснули злобой. – Может быть, ты нарочно завела нас сюда, и теперь ждёшь, когда появятся наши враги?

Нет, я молила могучего Перуна смиловаться над вами, но он не внял моим мольбам, и не подал знака.

Аро обречено опустила голову. Она сказала то, что не имела права говорить, и теперь её ждала страшная кара.

Хасым задумчиво смотрел на девочку, решая про себя, правду она сказала, или солгала. Он приподнял её лицо за подбородок и взглянул в глаза, в которых ясно читался страх и боль. Он не успел ни чего сказать, как раздался сигнал тревоги и словно вторя ему, со всех сторон засвистели стрелы.

Воины вскакивали со своих мест и, схватив мечи, растерянно смотрели по сторонам, надеясь увидеть врага. Ночную тишину разорвали крики и стоны раненых.

Аро увидела, как упал, сражённый стрелой, Хасым. Рухнув рядом с ним, она зажмурила глаза от страха, и принялась читать заклинания, которые должны были сберечь её от смерти.

– Эй, колдунья, ты жива? – знакомый голос раздался, совсем рядом.

– Да, – трясаясь от страха, отозвалась она и открыла глаза. Рядом с ней, держа, в руке меч, стоял младший брат воеводы.

– Быстро беги отсюда.

– Я не... не могу... я...

– Кому говорю, беги прячась в лесу. Я прикрою тебя. – Аро подняла глаза и взглянула на Ивана. Сейчас на лице юноши не было насмешливой улыбки. Полные, такие же, как и у старшего брата, губы, побелели от напряжения, а голубые глаза смотрели сочувственно. Юноша видел, что девочка ужасно испугана и пытался успокоить её. – Ты ни чего не бойся. Мы защитим тебя, только пока тебе следует спрятаться, где ни будь в лесу. Надеюсь, ты хорошо знаешь эти места.

– Да. – Едва слышно отозвалась Аро.

– Тогда, беги малышка, а то скоро будет поздно.

Аро послушно поднялась на ноги и опасливо посмотрела по сторонам. Её глаза расширились от ужаса, увидев, что в их сторону помчался, размахивая мечом, вражеский воин. Она хотела закричать, но спазм перехватил горло и вместо крика, девочка издала тихий стон. Воин приближался на столько быстро, что Аро с ужасом поняла, убежать не удастся. Даже если Иван попытается его задержать, это ни чего не изменит. Он убьёт юношу и настигнет её. Впервые в жизни смерть дыхла ей в лицо. От страха девочка на миг забыла о своих способностях и приготовилась к неминуемой гибели.

Юноша видел полные ужаса глаза девочки и приближающегося врага. Мгновенно сообразив, что едва ли удастся выполнить приказ брата и спасти её, он принял единственное верное, по его мнению, решение. Быстро подхватив Аро на руки, он понёс её словно маленькую в сторону громадных деревьев. Иван слышал приближающийся топот копыт, но девочка крепко вцепилась в его шею, и трясась от страха. Если бы ему удалось разжать её объятия, возможно у него и был бы шанс выжить, но непонятно откуда взявшаяся жалость, заставляла его бежать вперёд.

Мысленно подготовившись к смерти, Иван переместил Аро таким образом, что бы в случае падения прикрыть её своим телом. Меч, совсем рядом, разорвал воздух. Нечеловеческим усилием, Ивану удалось уклониться от удара. Деревья были, совсем рядом, когда юноша краем глаза заметил занесённый над его головой меч. Пронимая, что смерть настигла его, он крепко прижал голову Аро к своей груди, не желая, что бы девочка закричала от страха, но она неожиданно уперлась ему в грудь руками и властно приказала: – Замри и не шевелись.

Меч вновь просвистел рядом. Иван разжал объятия, и Аро легко соскользнула на землю. Выкинув вперёд руку, она что-то торопливо стала шептать. Иван хотел обернуться и посмотреть, что задумала девочка, но она свободной рукой дотронулась до его щеки, словно приказывая не шевелиться.

От этого прикосновения, Иван почувствовал необыкновенную слабость. Ноги, словно налитые свинцом, подкосились, и он рухнул на землю. Сквозь угасающее сознание, юноша видел полные слёз глаза. На какой то миг ему показалось, как губы девочки дрогнули и тихо прошептали:

– Я спасла твою жизнь, слишком большой ценой. Смотри, воин, не забудь этого... Иван хотел, что-то ответить, но его поглотила тьма.

Аро только миг смотрела на уснувшего возле её ног воина. Она сделала всё, что бы спасти его жизнь и теперь ей придётся отвечать перед великим Перуном, за непокорность. Девочка знала, что не имеет права вмешиваться в события, но смерть была так близко, что у неё не оставалось выбора.

Кочевник, который преследовал их, безуспешно боролся со своим конём, который плясал на месте и не реагировал ни на громкие крики, ни на удары плети. Аро склонила голову и медленно побрела в сторону от боя. В ушах настойчиво звучал голос:

– Ты нарушила волю Богов и за это будешь наказана. – Он подавлял волю, требуя от Аро покорности.

– Я не хочу тебя слушать, – как заклинание твердила девочка, пытаясь противиться чужой воле, но она была сильнее её.

– Повернись и иди на встречу судьбе. Ты наказана и должна будешь покаяться в своих грехах. Только тогда Дар вернётся к тебе.

Аро не успела, не только возразить, но даже подумать, как конь кочевника, сбросил её чары, и рванулся вперёд. Она видела, безумный взгляд животного, которое неумолимо приближалось, но не могла тронуться с места. Какая то невидимая сила держала её, не позволяя даже пошевелиться. Аро попыталась усилием воли остановить животное, но у неё ни чего не получилось. До гибели оставался миг, когда она сорвала с шеи амулет и, прощаясь с ним, коснулась губами камня, согретого теплом её тела. Она была слишком испуганна, что бы увидеть, как кочевник в последний миг отвернул коня и легко подхватив её, перекинул через седло.

Великий Перун не оставил в беде последнюю из рода ведунов и погрузил её в глубокий обморок.

Глава 4

Аро очнулась, когда солнце было высоко в небе. Чувствуя на своём лице тепло его лучей, она не хотела открывать глаза, зная, что ни чего хорошего её не ждёт. Девочка мысленно прочла несколько заклинаний, умоляя Дар помочь ей, но внутренний голос молчал. Убедившись, что чудесные способности, которые были у неё с детства, утеряны, она тяжело вздохнула. Не прошенные слёзы, навернулись на глаза, и покатались по щекам. Аро пыталась сдержать их, со всех сил сжимая веки, но они всё текли, и тело девочки сотрясли беззвучные рыдания.

Кто-то дотронулся до руки, и Аро нехотя приоткрыла глаза. Рядом с ней сидела молодая женщина, и что-то говорила на незнакомом языке. Девочка попыталась вникнуть в её слова, но их смысл ускользал от неё. Только когда незнакомка протянула ей деревянную плошку с дымящимся варевом, ей, наконец, удалось понять, что женщина предлагает ей выпить отвара.

Бабушка, когда-то рассказывала ей, что далеко, возле моря, живёт племя женщин-воинов. Они славятся своей жестокостью и беспощадностью в бою. Она говорила, что эти женщины не щадят ни кого: ни взрослых, ни детей. Они уводят людей в плен, и ни кто не возвращается из неволи. Решив про себя, что женщина сидящая рядом, тоже принадлежит к этому страшному племени, Аро боязливо попятилась от протянутой чашки.

Женщина усмехнулась и, прижав голову Аро к себе, насильно влила ей в рот несколько глотков отвара. Девочка пыталась вырваться из ненавистных рук и выплюнуть варево, но женщина была на много сильнее. Она удерживала голову до тех пор, пока Аро не проглотила отвар. Только увидев, как глаза девочки начали сонно слипаться, женщина легко подхватила её на руки и отнесла к костру.

Аро сквозь сон слышала разговор женщины с воинами. Хоть они и говорили на незнакомом языке, но девочка понимала каждое их слово.

– И что ты собираешься делать с этим маленьким зверёнышем? – поинтересовался Рахим, один из самых уважаемых воинов в отряде.

– Я ещё не решила. У девочки очень красивые волосы. Если продать её в рабство, она будет стоить не мало. Подарю её Великой Муаре, пусть она сама решает её участь. Последнее время, госпожа недовольна нами и этот подарок поможет нам вернуть её расположение.

– Ты, как всегда очень мудра, Рабина, но чувствует моё сердце, зря ты это затеяла. Из девочки не получится хорошей рабыни.

– Это ещё почему?

– Не знаю, но скоро ты сама убедишься в правоте моих слов. Ты видела, что сотворила она с моим конём? Он стоял, словно вкопанный, и не обращал внимания на плетъ.

– Когда вернёмся в лагерь, ты поменяешь коня. Мне кажется, он стал слишком непослушен.

– Животное здесь ни при чём. Это всё девчонка. Это она заколдовала его.

– Глупости, она всего лишь ребёнок, маленький и испуганный. – Женщина, которую воин называл Рабиной, поднялась со своего места, и подошла к мирно спящей девочке.

Странные способности Аро неожиданно исчезли, и девочкой овладел крепкий сон без сновидений. Проснулась она оттого, что кто-то дёрнул её за плечо. Приоткрыв глаза, Аро взглянула в мужское лицо, склонённое над ней. Мужчина что-то сказал, но она не поняла ни слова. Жестом он объяснил, что пора подниматься и отправляться в путь.

Она молча подчинилась и, усевшись на коленях мужчины, начала шептать заклинания, умоляя Дар вернуться к ней. Только убедившись в тщетности усилий, она замолчала, и устало прикрыла глаза. Древние заклинания не помогали, а ещё больше усиливали боль в груди. Аро казалось, будто она одна в этом мире и ни кто не слышит её слёз и мольбы. Она просила Великого Перуна о смерти, но даже в этой милости ей было отказано.

Проплакав несколько дней и убедившись в том, что ей ни кто не придёт на помощь, Аро стала стараться освоить язык кочевников. Она внимательно прислушивалась к разговорам у костра и вскоре могла вполне сносно объясняться с людьми. С начала войны отнеслись к ней недоверчиво, но вскоре привыкли и не обращали внимания на сидящую рядом с ними девочку.

Только Рахим по-прежнему относился к ней враждебно. Мужчина при каждом удобном случае напоминал воинам, что Аро заколдовала его коня. Если бы не Рабина, жизнь девочки превратилась бы в ад, но женщина-воин заботилась о ней и защищала от несправедливых нападков. Она зорко следила за своей пленницей. Старательность девочки пришлась ей по душе и женщина всё чаще стала уделять ей внимание. Долгими вечерами, когда у неё появлялось свободное время, она брала лук и учила Аро стрелять. С начала, у не привыкшей держать в руках оружие девочки, ни чего не получалось, но постепенно ей удалось освоить это сложное дело. С гордостью, женщина показывала своим воинам, как Аро поражает цель на большом расстоянии. Мужчины сдержанно улыбались, но стоило Рабине отвернуться, шептались о том, что девочка околдовала их командира. Только так, они могли объяснить странное поведение Рабины, которая подарила малышке коня, и терпеливо стала обучать её, управляться с норовистым животным.

Глава 5

Отряд долго рыскал по степи. Только увидев город, окружённый высоким частоколом, Аро поняла, что искала Рабина. Ворота города были широко открыты, и это говорило, что жители не ожидают нападения. Не теряя даром время, Рабина остановила своего коня и, зажав в руке плетё, сделала знак своим воинам. Одна половина отряда осталась на месте, а другая с громким криком помчалась в сторону города. Жители увидели приближающегося врага и бросились закрывать ворота. Завязался бой.

Аро, открыв рот от удивления, смотрела, как Рабина равнодушно наблюдает издалека, как гибнут её воины. Она несколько раз порывалась спросить у женщины, почему она это делает, но не решалась.

– Ты что-то хотела спросить? – Рабина отвела взгляд от боя и посмотрела на Аро.

– Да, почему ты не идёшь на помощь своим воинам? Ты же видишь, твои люди ведут не равный бой. Пройдёт совсем не много время, они все погибнут.

– Возможно. Такова участь любого воина. В бою любой из нас может погибнуть и нужно быть к этому готовым. Ты видела, как я отдаю приказы?

– Да.

– Знаешь, почему? – Аро отрицательно покачала головой. – Потому, что в бою нет времени на болтовню. Стоит зазеваться и тебе конец. Запомни это, девочка.

– А если воины тебя не поймут? – не сдержавшись, поинтересовалась Аро.

– Этого не может быть. – Усмехнулась Рабина и дала знак оставшимся воинам идти в бой. Едва кони рванулись вперёд, она обогнала отряд, и первой, бросилась на противника.

Аро с трудом удерживала на месте своего коня. Животное слышало ржание коней и норовило избавиться от наездницы и ускакать к своим собратьям. Несколько раз ему это почти удалось и только чудом девочке удалось удержаться в седле. Этот поединок мог бы продолжаться и дальше, но к Аро подъехал. Само, слуга Рабины.

– Госпожа велела тебе ехать в город, – быстро сказал он и, хлестнув плетью коня, помчался прочь.

Аро смотрела ему в след и пыталась заставить себя побороть ужас. Она ни за что на свете не сдвинулась бы с места, но страх перед Рабиной, которой не понравится не повиновение, заставил её тронуть поводья. Стараясь не глядеть по сторонам и держаться подальше от сражающихся, Аро миновала городские ворота.

Ни когда прежде ей не приходилось бывать в городе. Широко открытыми глазами, она рассматривала дома, крытые соломой. Кое-где шёл бой. Несколько горожан отчаянно отбивались от наседавшего противника, но силы были не равны и вскоре битва утихла.

Воины Рабины сгоняли оставшихся в живых горожан в кучу. Люди жались друг к другу и пугливо смотрели на женщину воина. Дети плакали. Улицы были усыпаны трупами. Аро испуганно смотрела на людей и с горечью думала об их участи. Многие из них погибли в пути, но и оставшихся в живых ждёт страшная судьба. Неужели Великий Перун не слышит их мольбы?

Один из воинов взял факел и поджёт ближайший дом. В воздух взметнулось пламя, которое порыв ветра раздувал всё сильнее, и вскоре уже пылало ещё несколько домов. Аро казалось, что время застыло на месте и весь этот кошмар ни когда не кончится. Ей хотелось закрыть глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать происходящего, но Рабина бросала в её сторону взгляды, и девочке пришлось побороть свой страх.

Один из лежащих на земле воинов противника, не заметно пошевелился. Аро с начала не поверила своим глазам, но, присмотревшись по внимательней, убедилась, что человек жив. Мужчина, уверенный, что ни кто его не видит, потянулся за луком, который валялся рядом

с ним в пыли. Аро с начала не поняла, зачем он ему понадобился, но когда мужчина приподнялся и прицелился в Рабину, она сообразила, что сейчас произойдёт. Она хотела закричать и предупредить женщину, но мужчина натянул тетиву. Быстро схватив свой лук, Аро вставила стрелу и, не целясь, выстрелила в раненого. Вскрик мужчины известил всех, что выстрел достиг цели.

Рабина обернулась и, увидев девочку с луком в руках, сразу поняла, что произошло. Задумчиво взглянув на убитого, она обратилась к своим воинам:

– Отныне это девочка моя дочь и если кто ни будь, посмеет сказать, что это не так, я отрублю ему голову.

Аро не могла поверить услышанному. Рабина, увидев удивление на лице девочки, усмехнулась, но глаза при этом были серьёзными. – Если ты и впредь будешь такой же отчаянной, тебя ждёт прекрасное будущее. Я горжусь тобой, доченька.

Победа, дорого далась Рабине. Несколько человек были убиты и около десятка ранены. Аро наблюдала, как женщина покинула своё место во главе отряда и направилась к повозке, где лежали раненые. Девочке было приказано ни на шаг не отходить от неё, поэтому она поехала следом.

Рабина спрыгнула с коня и присев на край повозки, склонилась над раненым, который скрежетал зубами от боли. Аро заметила, как она гладит по лицу мужчину и тихо ему, что-то говорит. Девочке была крайне удивлена, когда грозная Рабина подняла на неё заплаканное лицо и едва сдерживая рыдания, проговорила:

– Он умирает, а я ни чем не могу ему помочь.

– Дай, я осмотрю его раны. – Неожиданно для себя предложила Аро. Она не любила этого мужчину и даже побаивалась, но горе Рабины не оставило её равнодушной.

– Ты ни чем не сможешь ему помочь, малышка, но всё равно, спасибо.

– Если ты прикажешь остановиться, возможно, у меня кое-что получится. Я последняя из рода, а это значит, я обладаю большой силой. Только следует торопиться, раненый потерял много крови.

Рабина бросила на Аро быстрый взгляд и дала знак воинам остановиться. Сняв девочку с седла, она поднесла её, словно маленькую к повозке. Аро склонилась над раненым и тихо принялась шептать заклинания, останавливающие кровь. Она водила рукой вокруг раны и чувствовала, как мужчина расслабляется, становясь покорным её воле. Она сняла боль и, убедившись, что раненый уснул, попросила принести воду и чистую ткань. Быстро окончив с перевязкой, она принялась бинтовать следующего. Ни секунды не отдыхая, Аро переходила от одного раненого к другому. Наконец всем была оказана помощь. Девочка чувствовала себя очень уставшей и счастливой. Не скрывая гордости, она подняла глаза на Рабину.

– Эти люди будут жить.

– А Рахим? – в голосе женщины чувствовался страх и боль. Аро слабо улыбнулась.

– Думаю, он тоже выживет. Если ты позволишь, я останусь с ним и помогу отогнать смерть.

– Это ни кому не под силу...

– Кроме меня... я же последняя из рода.

– А чем славился твой род?

– Они были ведуны. – Заметив, что Рабина не поняла незнакомое слово, Аро попыталась выразиться иначе: – Они предсказывали будущее и лечили.

– А ты тоже можешь предсказывать?

– Нет, – едва слышно ответила Аро и незаметно смахнула со щеки слезинку.

Несколько дней, девочка провела с ранеными. Она ни на миг не отходила от повозки и этим заслужила уважение воинов. Теперь ни кому не приходило в голову называть её ведьмой. Рабина приходила к ней, как только появлялась свободная минута. Присев рядом, она рассказывала девочке о своей жизни и с интересом слушала о том, как Аро жила до их встречи.

– Какая судьба ждёт этих людей? – Кивнув головой в сторону пленных, как-то раз, поинтересовалась у Рабины Аро.

– Те, кто вынесет тяготы пути, предстанут, перед Великой Муарой. Она сама решит их участь. – Задумчиво глядя на пламя костра, отозвалась женщина.

– А кто такая эта Великая Муара?

– Она наша повелительница.

– А что будет со мной? – затаив дыхание, поинтересовалась девочка, желая и боясь услышать ответ. Рабина строго взглянула на неё и усмехнулась.

– Не думай о пустяках. У тебя был тяжёлый день и теперь тебе требуется отдых. Возьми мою меховую накидку и ложись спать.

– А как же раненые? Кто будет ухаживать за ними?

– Мои люди привыкли переносить тяготы и вполне могут обойтись без твоей помощи ночь. Поверь, малышка, ты и так для них сделала не мало. Если ты не будешь отдыхать, ты можешь погибнуть, а этого я не хочу и не позволю.

Аро спорить не стала и, взяв предложенную накидку, поплелась к костру, где уже спали воины. Найдя свободный уголок, она легла на траву и, укрывшись с головой, уснула сном без сновидений.

Рано утром отряд тронулся в путь. Аро, как и последние несколько дней, хотела остаться с ранеными, но Рабина не позволила ей.

– Хватит сидеть над ними, – строго заявила она, но Аро видела, как нежно заблестели её глаза. – Ты избалуешь моих воинов. Ни когда в жизни не слышала, что б они так ныли из-за пустяковой царапины. Само и тот норовит сбегать к тебе.

– Но я его не зову, – Аро растерянно развела руками.

Слуга Рабины был совсем мальчишкой и всё своё свободное время, посвящал Аро. Он обучал её всему, что кочевник знает с самого рождения. Благодаря – нему, выросшая среди лесов девочка, узнала много нового. Незаметно для обоих между ними зародилась дружба, которая крепла с каждым днём.

– Не волнуйся, я знаю, что ты его не зовёшь, но ему это и не надобно. Малышка, ты моя дочь и тебе придётся научиться жить среди воинов и ни к кому из них не привязываться душой. Это очень не легко, но поверь мне, это на много проще, чем однажды понять, что тебя предали.

– А как же вы с Рахимом?

– Это не лучший пример. Ладно, мне кажется, следует подогнать пленных, а то они едва передвигают ноги.

– Только не бей их, пожалуйста. – Едва слышно попросила Аро, но Рабина повернулась и строго посмотрела ей в глаза.

– Не смей их жалеть. Пройдёт совсем не много время, и ты станешь настоящим воином, а потом займёшь моё место. Если я увижу в твоих глазах жалость, то дам плеть тебе и заставлю подгонять пленных. Ты хочешь этого?

– Нет.

– Ладно, подумай над моими словами, и будем считать, что ты ни чего не говорила, а я ни чего не слышала.

Аро испуганно опустила голову. Её маленькое сердце разрывалось от жалости к пленникам, но что она могла сделать? В конце концов она и сама не чувствовала себя свободным человеком.

Пленные не могли двигаться так же быстро, как воины и приходилось с этим считаться. Аро всё чаще оборачивалась назад и с ужасом думала о том, что её ждёт. Конечно, ей не приходилось тащиться в хвосте, как прочим пленникам, но девочка очень боялась разговора с Великой Муарой. – А что будет, если я ей не понравлюсь? – часто задавала она себе вопрос и сама же отвечала: – Она отдаст меня в рабство.

Волнения усиливались с каждым днём, и вскоре Аро уже не могла этого скрыть. Когда отряд останавливался на ночёвку, она садилась возле костра и, сжавшись в комок, смотрела на пламя. Все догадывались, о чём она думает, но ни кто не пытался успокоить её. Даже Рабина, которая, всё время, обращалась с ней, как с другом, молчала. Девочке не дано было знать, что уже несколько раз к Рабине подходили воины и спрашивали, что происходит с девочкой, но всех их ждал один и тот же ответ: – Её мучает страх. Малышка должна сама побороть его. Только тогда из неё получится настоящий воин.

Глава 6

Наконец длинная дорога осталась позади. Это чувствовалось по поведению воинов, которые стали вести себя не привычно весело и шумно.

Как-то вечером, Рабина села рядом с Аро и вытащив нож, принялась его точить.

– Мы скоро прибудем на место? – робко поинтересовалась девочка.

– Завтра.

– Тогда почему ты точишь нож? Опасаешься, что на нас нападут враги?

– Нет. У меня здесь нет врагов. – Усмехнулась женщина и ласково посмотрела на Аро. – Нож я точу, что бы побрить твою голову.

– Зачем? – Аро побледнела и отпрянула от Рабины. Заметив ужас в глазах девочки, женщина отложила в сторону своё занятие, и спокойно пояснила.

– У тебя очень красивые волосы и мне не хочется, что бы Великая Муара забрала тебя, и продала, как рабыню. Безволосая маленькая девочка ни для кого не представляет интереса, и Муаре, придётся, подарить тебя мне.

– А если она всё-таки продаст меня? – Едва сдерживая слёзы, высказала свои опасения Аро.

– Этого не случится. Если будет нужно, я выкуплю тебя, или отобью с мечом в руках. Поверь, мне малышка, Рабина ни когда не бросает своих слов на ветер, и уж если она признала тебя своей дочерью, перед воинами, она не даст тебя в обиду. Так, что перестань волноваться, и посиди спокойно, пока я буду брить твою голову.

Аро нечего было возразить Рабине. Женщина ей объяснила всё очень просто и доходчиво. Сжав зубы, она терпеливо ждала, пока ей обреют голову. Ни единый звук не сорвался с её губ, когда нож несколько раз царапнул кожу и по её щеке покатались маленькие капли крови.

Больше они не разговаривали. Рабина укрыла Аро меховым покрывалом и ушла к воинам, оставив девочку наедине со своими мыслями.

Едва взошло солнце, отряд тронулся в путь. Аро ехала рядом с Рабиной во главе отряда и раньше других увидела место, где жили кочевники. Разглядывая множество шатров, возле которых играли дети, девочка на миг забыла свои волнения, но голос Рабины вернул её к действительности:

– Ну, вот мы и прибыли. Это будет и твой дом, малышка. Люби его и защищай от врагов.

Дети увидели приближающийся отряд и с громким криком, бросились на встречу. Воины на ходу подхватывали своих малышей и сажали к себе. Аро с ужасом ждала, что кто ни будь подбежит к Рабине и так же гордо сядет рядом с ней, но её опасения оказались напрасными. К женщине, которая назвалась её матерью, не подошёл ни один ребёнок. Аро почувствовала необъяснимое облегчение. Она и сама не понимала чем оно вызвано, но на душе, почему-то, стало спокойней.

– А у тебя разве нет детей? – пытаюсь скрыть волнение, поинтересовалась Аро

– Есть. – Серьёзно ответила Рабина и взглянула ей в глаза. Женщина мгновенно прочла во взгляде девочки все мысли, которые она старательно пыталась скрыть.

– Тогда почему они не вышли тебя встречать?

– Потому, что моя единственная дочь, со мной рядом.

– Это, я?

– Конечно, глупышка. – Усмехнулась женщина и потрепала её по бритой голове.

Для разговоров у них не осталось время. Рабина подъехала к самому большому шатру и, спрыгнув на землю, вошла внутрь. Вернулась она, спустя несколько минут вместе с пожилой женщиной и таким же старым мужчиной, который держался чуть поодаль. Аро поняла, что перед ней сама Великая Муара и её слуга.

Женщина прищурила раскосые глаза и принялась разглядывать Аро. Девочка почувствовала, как от волнения её сердце замерло в груди. Она не могла заставить себя смотреть на женщину и пугливо отвела взгляд. Наконец старухе надоело любоваться на неё, и она властно произнесла: – Так вот ты какая. Скажи, как тебя зовут.

– Аро. – сглотнув комок, застрявший в горле, едва слышно прошептала девочка.

– У нас не принято разговаривать с взрослыми, сидя на коне. – Строго заявила Муара и протянула к Рабине раскрытую ладонь, в которую ты молча вложила плеть. Аро поняла, что сейчас произойдёт, и сильно побледнев, ещё ниже опустила голову, что бы ни кто не видел её слёз.

– Великая Муара, я виновата, что девочка не умеет приветствовать тебя. – Рабина бросилась на защиту названной дочери. Она видела, как в глазах Муары вспыхнули не хорошие искорки, и приготовилась любой ценой отстаивать своё право на девочку.

– Ты говорила, что взяла её в бою... – Муара перевела взгляд на Рабину.

– Да, на холодных землях варваров.

– Ты хотела сделать из неё рабыню?

– С начала я так думала, но когда она спасла мне жизнь, я изменила своё решение.

– Твоё решение меня не интересует. Девочка довольно приятная на вид и думаю, из неё выйдет не плохая рабыня, за которую я получу не малую сумму.

– Конечно, ребёнок не нашего рода, но я обязана ей жизнью и в присутствии своих воинов назвала её своей дочерью. Честь повелевает мне защищать её от любой опасности. Я не отдам её в рабство, даже если это будет стоить мне жизни. Думаю, к моим словам присоединится не мало моих воинов, которые тоже многим обязаны этому ребёнку. Это её умелые руки бинтовали их раны.

– Ну что ж... – Муара задумчиво посмотрела на отряд Рабины застывший в напряжении. Множество глаз смотрело на неё, и женщине не хотелось выглядеть в их глазах не достойно. Правда, уступать она тоже не собиралась. Высоко подняв плеть, Муара хлестнула ей по лицу Рабины.

Женщина даже не повела бровью. Только на миг Аро заметила, как в её глазах отразилась боль. Испуганно вскрикнув, она соскользнула с седла к ногам Муары и умоляюще посмотрела на женщину, которая вновь подняла плеть. Было в этом взгляде нечто такое, от чего грозная Муара на миг замерла, и отбросила в сторону плеть. Подойдя к Аро, она положила ей руку на плечо, и строго приказала:

– Встань и погляди мне в глаза.

Аро молча повиновалась. С трудом, подавляя страх, она подняла глаза на женщину. Она видела, как Муара сменилась с лица и вмиг побелевшими губами прошептала: – Ты кто?

– Я Аро, последняя из Рода. – Мысленно ответила девочка, но Муара поняла её молчаливый ответ. Удивлённо глядя на Аро, она вновь задала вопрос: – Ты со всеми можешь разговаривать без слов, или только со мной?

– Только с тобой.

Муара перевела взгляд на Рабину, напряжённо наблюдавшую за странным поединком взглядов. Ни кто и ни когда не видел, что бы Великая Муара, бледнела от взгляда на ребёнка.

– Я признаю эту девочку твоей дочерью. Береги её. – Услышав вздох облегчения, вырвавшийся у многих людей наблюдавших за этой сценой, Муара опустила голову и, бросив грозный взгляд на своего слугу, пошла в свой шатёр.

Аро не верилось, что не минуемая беда осталась позади. Глядя в след удаляющейся женщине, она мысленно прошептала: – Спасибо.

Муара замерла на месте. Быстро повернувшись, она взглянула девочке в глаза и громко, что бы все слышали, сказала – Не благодари меня, малышка. Это не моя воля.

На этом разговор был окончен. Великая повелительница вместе со своим верным слугой скрылась в шатре, а счастливая девочка оказалась в плотном кольце воинов, которые шумно поздравляли её. Каждый норовил подарить Аро, что ни будь в знак благодарности и дружбы. Даже Рахим, который едва держался на ногах, протянул ей нож и, склонившись к её уху, тихо прошептал: – Хоть ты и колдунья, но я благодарю тебя за то, что ты спасла мне жизнь. Этого я ни когда не забуду.

Аро растерянно смотрела на мужчину, которого раньше боялась и считала своим врагом. Она словно не замечала ребятишек, которые обступили её плотным кольцом и с завистью смотрели на кучу подарков, которые лежали у ног девочки.

Рабина весело хохотала, наблюдая за поведением детей, которым было интересно, но страшно приблизиться к Аро. Только заметив, что девочка испуганно пытается спрятаться за её спину, женщина поняла, что ребёнок слишком устал.

– Тебе следует отдохнуть. – Строго сказала она и повела Аро в свой шатёр. Девочка попыталась возразить, но Рабина не стала слушать её: – Впереди у тебя вся жизнь и ты ещё успеешь со всеми познакомиться и подружиться.

Глава 7

Шесть лет, прожитых среди народа Великой Муары, пролетели для Аро не заметно. Из маленькой, худенькой девочки она превратилась в прекрасную женщину-воина. Только золотистые волосы да молочно – белая кожа, напоминали о том, что она родилась далеко отсюда. В остальном, девушка была похожа на прочих обитателей кочевья. Она прекрасно усвоила их обычаи и чтит их богов, навсегда, забыв о Перуне и прочих божествах, которым поклонялась в детстве.

Друзей среди сверстников у Аро не было. Кочевники так и не признали её своей, не смотря, на все старания Рабины, и опеку Муары, которая относилась к девочке очень благосклонно.

Рабина всё это прекрасно видела, но ни чего не могла поделать, видимо поэтому она ни на миг не оставляла её одну, словно опасалась потерять своё украденное сокровище. Вместо игр с ребятами, Аро делила с воинами матери все тяготы походной жизни.

К шестнадцати годам, девушка прекрасно владела мечом и луком и могла в любой момент встать во главе отряда. Не смотря на то, что большую часть своей жизни она проводила среди мужчин, ни кто из них, не смел, даже взглянуть в её сторону. Только. Само мог приблизиться к ней, не опасаясь, гнева Рабины. Женщина видела, как год от года крепнет привязанность между молодыми людьми, но не препятствовала этому. Детская дружба, зародившаяся в первом походе, незаметно для обоих перерастала в любовь.

Беда пришла неожиданно. В один из весенних дней к Великой Муаре пожаловали почтенные гости. Сам Самхар, глава нескольких родов, почтил их кочевье своим присутствием. По древней традиции Муара устроила в честь гостей праздник. Пока старые воины пировали, молодые показывали гостям своё умение.

– Вот эта монета, достанется тому храбрецу, кто сможет выбить из моей руки меч, – сильно захмелевший Самхар, показал серебряную монету, притихшим кочевникам.

– Эта монета прекрасно смотрелась бы на твоей груди, – сверкнув глазами, прошептал Само, наклоняясь к самому уху Аро.

– Не сходи с ума. Его монета слишком малая цена за твою жизнь.

Людская молва утверждала, что Самхар, лучший воин в округе и едва ли найдётся тот, кому по силам его победить в открытом бою. Ни кто не решался принять вызов и взбешённый мужчина, обратился к Муаре.

– Мне давно говорили, что твой род ослаб, но я не верил. Теперь я и сам это вижу. – Ни кто не успел ответить наглецу, как из толпы вышел Само.

– Я принимаю твой вызов, – с улыбкой глядя Самхару в глаза, заявил он.

Аро чуть не закричала от страха, когда противники скрестили мечи. Рабина, увидев ужас в глазах дочери, подошла, и положила руку на её плечо.

– Само молодец. Не годится воину показывать страх перед врагом.

– Самхар не враг. – Возразила Аро, внимательно глядя на сражающихся мужчин.

– Это не важно. Он бросил вызов, и Само принял его.

– Он ведёт себя, как глупый мальчишка и боюсь... – Аро не успела договорить, как Самхар выбил из руки Само меч. Оружие отлетело далеко в сторону. Все, наблюдавшие за боем, притихли. Даже Великая Муара поднялась со своего места и, забыв о гостях, принялась тереть грудь золотой амулет, символ её власти.

Аро готова была в любой момент броситься на выручку другу, но Рабина вцепившись в её плечо, не позволяла ей даже пошевелиться. Самхар поднял свой меч над головой и несколько раз взмахнул, норовя убить безоружного противника. Только чудом, Само удалось увернуться от смерти. Это было нарушением правил состязания, и зрители возмущённо загалдели. Самхар

не обратил на это ни малейшего внимания и вновь поднял меч над головой. В глазах Само на миг отразился страх. Молодой воин понял, что на этот раз увернуться ему не удастся. Толпа затаила дыхание.

Увидев опасность, нависшую над Само, Аро резко дёрнулась вперёд, освобождаясь от крепких пальцев, сжимавших плечо, и бросилась на выручку другу. Ни кто, даже сам Самхар не поняли, как ей удалось прорваться через толстое кольцо людей и выбить из его руки меч.

– Нет! – дикий крик Рабины разорвал тишину. Женщина хотела броситься на помощь дочери, но воины крепко удерживали её на месте.

– Само, уйди. – Тихо попросила Аро, сжимая в руке меч. Она не смотрела в его сторону, сосредоточась на Самхаре, который под громкий хохот своих людей, поднял выбитое оружие. Подобной наглости мужчина не ожидал, и его глаза загорелись жадной мстительностью.

– Аро, нет. Я не позволю тебе погибнуть из-за меня. – Само бросился в ноги Самхару. Убей меня.

Прочь с дороги, – гневно прошипел мужчина и отпихнул поверженного противника в сторону. Он даже не удостоил его взглядом, любясь молодым воином, который встал на его пути. – Как тебя зовут, парень?

– Аро. – Девушка бросила быстрый взгляд на своего друга и громко приказала: – Уберите его. – Воины бросились выполнять приказ и поволокли упирающегося юношу подальше от сражения.

– Ты возомнил себя достойным противником, и я намерен преподать тебе урок. Ни кто и ни когда не осмеливался мне перечить, поэтому я предлагаю тебе бой на смерть. – Громко объявил Самхар и посмотрел в глаза Аро. Он видел, как подались вперёд воины Рабины, и это доставляло ему несказанное удовольствие.

– Самхар, ты гость у нас и я не позволю сражаться тебе на смерть, – голос Великой Муары звенел от негодования.

– Женщина, не смей указывать мне, воину. Если боишься за жизнь этого юнца, так и скажи. Я в последний раз предлагаю тебе биться на смерть. – Самхар перевёл взгляд на Аро, вопросительно смотревшую то на Рабину, то на Муару. Она терпеливо ждала их решения, и только увидев, как Муара взмахнула плетью, посмотрела на мать. Женщина, горестно вздохнув, кивнула головой, позволяя поединок.

– Я готова, – блеснув глазами, ответила Аро. В предчувствии битвы, кровь бешеным потоком неслась по жилам, и только усилием воли, девушке приходилось сдерживать себя.

Самхар начал поединок первым. Аро легко отразила несколько его ударов, но сама наступать не торопилась. Помня, уроки Рабины, она изучала противника, стараясь держаться на расстоянии. Мужчина бросался в бой, как разъярённый зверь и это слегка упрощало задачу. Зная, что эмоциям не место в бою, Аро хладнокровно дожидалась, пока противник выдохнется.

Наконец её терпение было вознаграждено. Самхар скинул с головы меховую шапку и отбросил в сторону. Спустя несколько минут, он избавился от меховой накидки, и зрителям предстало его влажное от пота, слегка располневшее тело. Аро едва сдержала улыбку, когда подданные Самхара, бросились поднимать одежду своего властелина. Люди даже дрались за великую честь.

Воины Рабины, во главе с Великой Муарой, брезгливо морщились, и отворачивались, не желая обижать смехом гостей. Мужчина, заметив взгляд Аро брошенный на его людей, прошипел:

– Когда я выбью из твоей руки меч, я не сразу убью тебя. С начала я заставлю тебя ползать на коленях и умолять меня о милости. Ты будешь валяться в пыли, как тот мальчишка, за которого у тебя хватило ума заступиться, и языком слизывать пыль с моих сапог. Твоей матушке я тоже позволю к тебе присоединиться. Уже давно пора сбить с неё спесь.

– Ну что ж, для этого ещё нужно победить. – Бросив в сторону Рабины быстрый взгляд, парировала Аро. Она видела, как побледнела мать, и в бессилии сжали кулаки воины. Самхар с новой силой бросился в бой, и им стало не до разговора.

Глядя на нагой торс мужчины, Аро впервые пожалела о том, что она женщина. Солнце жгло немилосердно, и глаза девушки заливал пот. Будь её воля, она давно бы избавилась и от меховой шапки, и от толстой овчинной рубахи, но это было несбыточной мечтой. Ей оставалось лишь смириться и терпеливо переносить жару.

– Боишься показать свою хилую грудь людям? – насмешливо спросил Самхар. – Будь я столь хилым, я бы тоже не снимал одежду, тем более при женщинах.

– Моя грудь меня полностью устраивает, – парировала Аро. Среди воинов, стоящих не далеко от сражающихся, раздались тихие смешки. Мужчина посчитал, что смеются над его противником, и продолжал хвастать

– Возможно, я не убью тебя. Мне нравятся храбрецы. Если тебе посчастливится выжить, я подарю тебе одну из своих невольниц. У меня, их много. Хочешь?

– Нет, сам с ними возись.

– Так у тебя ещё и женщины не было? – громко вскрикнул Самхар, на миг, допустив оплошность.

Этого время, вполне хватило Аро выбить из его рук оружие. Рассекая воздух, меч отлетел в сторону. Мужчина поскользнулся и рухнул на землю. Толпа громко вскрикнула.

Аро бросилась к поверженному противнику, желая помочь ему встать. Ей и в голову не приходило убить главу нескольких родов, каждый из которых был в несколько раз больше, чем род Муары. Люди замерли.

Самхар растерянно смотрел на протянутую ему руку. Юнец не только победил его, он ещё надсмехался над ним, демонстрируя всем, на сколько он ослабел за последние годы. Не в силах снести подобного оскорбления, мужчина ударил кулаком в ненавистное лицо.

Аро очень ловко увернулась, и удар пришёлся по шапке, которая отлетела далеко в сторону, освобождая непокорную копну золотистых волос. Волосы рассыпались по плечам девушки и словно золотое покрывало укрыли её до пояса. Из груди Самхара и его людей вырвался крик удивления. Аро взмахнула мечом, но два громких крика, заставили её руку опуститься.

– Нет! – хором прокричали Муара и Рабина. Аро едва взглянула в их сторону и тут же перевела взгляд на противника.

– Так ты женщина? – недоверчиво спросил Самхар, поднимаясь на ноги.

– Как видишь.

– Почему ты меня не убила? – громко спросил он.

– Потому, что... – девушка на мгновение замолчала, пытаясь усмирить свой гнев, – У тебя много жён и наложниц и мне не хочется оставлять их без твоего внимания. Считаю, что я дарю твою жизнь им. – Аро улыбнулась одними глазами, но даже этого хватило мужчине.

– Я буду просить твоей руки у Муары, и видит бог, она мне не сможет отказать. – Восторженно глядя на девушку, прошептал он. – Сегодня наш поединок окончен, но завтра, когда ты станешь моей женой, мы продолжим. Вот тогда и увидим, кто из нас выйдет из этой битвы победителем. Эй, вы, – властно позвал Самхар своих слуг, – Я дарю этой девушке на много больше, чем обещал. Приведите ей моего коня и отдайте ларец.

Слуги бросились выполнять приказ и спустя несколько минут Аро подвели прекрасного, чёрного скакуна. Содержимое небольшого ларца не представляло для девушки интереса, поэтому она небрежно кинула его матери.

– Рабина, заberi это. Я хочу проехать на этой прекрасной лошади.

– Будь осторожна, девочка. – Тихо прошептал ей воин, который держал поводья коня. – Сабур не любит чужаков и может тебя запросто убить.

Аро не подала вида, что услышала предостережение. Бросив быстрый взгляд на Самхара, она увидела торжествующую улыбку. Она едва не засмеялась, представив, как вытянется его лицо, когда она помчится на его любимце. Не теряя даром время, девушка подошла к животному.

Конь встал на дыбы и угрожающе заржал. Люди испуганно попятились. Не обращая внимания на поведение животного, Аро запрыгнула ему на спину, и щёлкнула над его головой плетью. Не привыкшее к подобному поведению животное, ещё больше разозлилось, но девушка щелкала и щелкала над его головой плетью, пока оно не выдохлось и не начало успокаиваться. Некоторое время, конь пытался скинуть седока, но, убедившись, что это не возможно, утих. Аро несколько раз проскакала вокруг кочевья и вернулась.

– Само, догоняй. – Громко крикнула она, глядя на своего друга. Юношу дважды приглашать было не надобно и уже через несколько минут, молодые люди исчезли из виду.

Остановились они лишь тогда, когда на горизонте появилось небольшое озеро. Они любили это место и приезжали сюда, когда выпадала свободная минута. Именно здесь, Аро впервые услышала от Само признание в любви и познала свой первый поцелуй.

Сегодняшний приезд ни чем не напоминал все предыдущие. Едва ноги Аро коснулись земли, юноша заключил её в объятия и жарко зашептал: – Я не отдам тебя ни кому. Лучше погибнуть, чем увидеть, как Самхар увезёт тебя с собой.

– Ни куда я с ним не поеду. – Аро попыталась отстраниться от юноши, но он ещё сильнее прижал её к своей груди.

– Муара отдаст тебя ему.

– Нет, этого не может быть. – Девушка даже побледнела, представив себя в роли жены Самхара.

– У неё нет выхода. Наш род последний, где командуют женщины. Если Самхар нападёт, нам не к кому обратиться за помощью. Посмотри вокруг. Ты много знаешь отрядов с женщинами во главе?

– Нет, – нехотя согласилась Аро. Её друг был прав.

– Я знаю лишь один способ, избежать этой свадьбы, – глаза Само лихорадочно заблестели. – Все видели, как мы вместе уехали. Ни кого не удивит, если я объявлю, что ты стала сегодня моей.

– Но я не собираюсь замуж ни за тебя, ни за кого другого.

– Если ты не согласишься, я возьму тебя силой. – Само решительно шагнул к девушке и впился в её губы жарким поцелуем. Он вкладывал в него всю свою страсть, пытаясь показать Аро, на сколько сильно он её любит. С начала, она пыталась оттолкнуть его, но вскоре ослабла под натиском ласк и покорно опустила на влажную от росы траву.

– Аро, ты где? – голос Рабины мгновенно вернул девушку к действительности. Высвободившись из объятий Само, она вскочила на ноги, и громко свистнула.

– Быстро собирайся. – Поспешно натягивая одежду, она строго прикрикнула на юношу. – Если Рабина нас застанет в таком виде, она головы нам оторвёт.

– Мне всё равно, – зло отозвался Само, но последовал примеру девушки. Когда Рабина подъехала к молодым людям, они уже садились на коней.

– Надеюсь, я не опоздала? – спросила она, пристально глядя, дочери в глаза.

– Ты о чём? – Аро пыталась сделать вид, что не поняла вопроса. Женщина бросила быстрый взгляд на юношу и улыбнулась. Лицо Само выражало такое разочарование, что другого подтверждения ей было не надобно.

– Муара выгнала Самхара.

– Неужели? – Аро почувствовала необыкновенное облегчение. – Наверное, ей надоела его заносчивость? – пряча улыбку, предположила она.

– Он просил твоей руки, за это она его и выпроводила.

– Она поступила верно, – заметил Само стараясь не показывать своей радости, но это известие преобразило его. Отчаянье и разочарование, бывшие на его лице, минуту назад, бесследно исчезли. Глаза весело заблестели.

– Кто знает, – глубокомысленно изрекла Рабина. – Возможно, она совершила сегодня самую большую ошибку в жизни. Самхар не забудет свой позор и рано или поздно отомстит за него. Но всё равно, я благодарна Муаре за её поступок. Поехали быстрее, сегодня мы будем праздновать, а завтра, кто знает...

Едва Самхар вернулся в своё кочевье, среди его людей поползли слухи о том, что якобы Великая Муара изгнала его из своих владений. Кое-кто даже уверял, что грозного повелителя трёх Родов, в поединке победила какая то девчонка. Людям не верилось, что такое возможно, но когда Самхар позвал к себе старейшин Родов и старого Шамгу, своего шамана, сомнения стали рассеиваться.

– Что же теперь будет? – испуганно спрашивали женщины своих мужей.

– Кто его знает? – неопределённо пожимали плечами те в ответ и задумчиво точили оружие в предчувствии схватки с родом Муары.

В том, что Самхар не простит Муаре оскорбления, ни кто не сомневался. По всем законам он должен был начать с ней войну, но именно этого он не мог сделать. Великая Муара обладала Божественным Знаком, символом власти данной ей предками и как утверждала молва, Самими богами. Их гнева боялись все, и Самхар не был исключением. Сжав зубы от ярости, он пристально всматривался в лица своих подданных, которые собрались по его приказу у него в шатре.

– Ну и что вы мне посоветуете? – грозно спросил властелин своих подданных, рассказав обо всём, что произошло с ним в Роду Великой Муары.

– Ты не можешь уничтожить её. Эта женщина носит священный знак. – Осторожно напомнил один из старейшин и боязливо потупил взор.

– А ты что скажешь? – Самхар перевёл взгляд на второго старейшину, который глубокомысленно поглаживал седую бороду.

– За позор, конечно, её следует покарать, но делать нужно всё с умом. Я предлагаю послать к Муаре верного человека, который подмешает ей в питье яд.

– И гнев богов обрушится на наши несчастные головы. – Напомнил Шамга, но тут же умолк, заметив гневный взгляд Самхара. Обычно шаман не боялся возражать своему повелителю, но на этот раз гнев Главы Рода был слишком велик.

– Гнева богов нам не стоит опасаться. Они сами решат участь Муары. Если она и в самом деле по праву носит священный знак, они даруют ей исцеление, а если она самозванка, то боги отвернутся от неё и наш господин сможет овладеть Знаком на правах более достойного этой чести.

– Верно, говоришь, – поддержал разговор третий старейшина. – Я вот сижу и думаю, что стоит наказать не только Муару, но и Рабину. Её отряд, словно бельмо на глазу. Куда не кинь взгляд, повсюду она. Верный человек мне не раз рассказывал, что благодаря этой женщине Муара процветает. Она со своим отрядом рыскает по степи и привозит из походов самые большие трофеи. Ни один город, ни одно кочевье не может выдержать бой с ней. Стоит ей погибнуть и могущество Муары пошатнётся.

– Если она погибнет, её место займёт Аро. – угрюмо напомнил Шамга. – Молва утверждает, что девочка выросла и ни в чём не уступает матери. Говорят, что она хитрее и более жестока, чем Рабина. Уже не раз Рабина отдавала власть в её руки, когда бой казался проиг-

ранным, и девчонка всегда находила выход. Она слишком опасна и если уж вы хотите уничтожить Рабину, то следует убить и её.

– Я приказываю не трогать Аро, – Самхар вскочил на ноги. – У меня с ней свои счёты и я не позволю с её головы и волосу упасть, пока она мне не заплатила за позор, который я пережил по её вине.

– Ты, конечно, можешь поступать, как знаешь, но боги говорят мне, что если ты не уничтожишь её сейчас, наступит день и она уничтожит тебя. – Старый Шамга не успел опомниться, как плеть Самхара опустилась ему на голову.

– Не смей говорить мне, что она представляет опасность. Она всего лишь слабая женщина и придёт день, когда она будет согревать мою постель и вымаливать у меня милости. Выпроводите шамана из моего шатра. Он стал слишком стар. Его разум помутился и наверное мне следует подумать о новом шамане для нашего Рода.

Один из старейшин вскочил на ноги и, выглянув из шатра, окрикнул нескольких воинов, которые подняли задыхающегося шамана с пола и вынесли на воздух. Теперь, когда некому было возражать, Самхар немного успокоился и сел на своё место.

– Теперь, когда мы решили, как нам поступить идите и позовите ко мне моего племянника, Назима.

Старейшины поднялись и, склонив головы в почтительном поклоне, покинули шатёр своего господина. Самхар остался один на один со своими мыслями. «Это хорошо, что старейшины поддержали меня и подсказали, как избавиться от Муары. – Мысленно говорил он себе. – Не годится бабе управлять воинами. Её Род ослаб, и если боги помогут мне, я встану на её место. Я буду править мудро, но строго, и со временем, эти никчёмные людишки поймут, что я, Самхар, самый могучий воин в степи. Старухе уже давно пора отправиться в царство мертвых, и я ей помогу в этом». Раздумья Самхара прервал явившийся Назим. Строго взглянув на племянника, глава трёх Родов остался доволен увиденным. Не смотря на свой юный возраст, юноша был сильным и ловким. Не раз Самхар хвалил его за бесстрашие в бою, но это было не самой важной чертой его характера. Юноша обладал поистине дьявольской хитростью и изворотливостью. Именно эти качества нужны были для выполнения задуманного Самхаром плана.

– А ты возмужал, мой мальчик. – Обратился он к застывшему на месте племяннику. – Ты мне скажи, как там поживает твоя мать?. Я её не видел давненько.

– Она здорова. – Ответил юноша, теряясь в догадках, зачем он понадобился Самхару.

– Надо будет как-то навестить её, до вот всё время не хватает. – Воин тяжело вздохнул и развёл руками. Дескать, я уж стараюсь, да есть дела более важные. – Ну да ладно, её дело сидеть дома да растить детей, а наше, защищать их от врагов и мудро править. Правильно я говорю?

– Да, господин.

– Ты не стой столбом, садись. У меня к тебе важный разговор.

Назим послушно опустился на указанное место и настороженно взглянул на брата своей матери. Этот человек мало интересовался её жизнью и если сейчас он завёл о ней разговор, значит ему что-то от Назима нужно.

– Как я уже говорил, у меня к тебе очень важный разговор. Ты, наверное, слышал о том, что меня опозорила Муара.

Назим хотел с начала сделать вид, что ни чего не знает, но, быстро сообразив, что не стоит перед Самхаром кривить душой, утвердительно кивнул головой.

– Я вместе со старейшинами нашёл способ отомстить ей, но для этого мне нужен верный человек. В наших с тобой жилах течёт одна кровь, поэтому я доверяю тебе. Назим, ты пойдёшь к Муаре и тайно подмешаешь ей в еду или питье зелье, которое я тебе дам.

– Как только она умрёт, всем сразу станет ясно, что это я отравил её.

– Не волнуйся мой мальчик. Яд действует совсем не так, как ты думаешь. Он постепенно убивает тело и уничтожает разум. Муара будет умирать долго. Она должна сполна заплатить за позор, который мне пришлось пережить. Если ты будешь, осторожен, то ни кто и ни когда не узнает, почему она заболела. Правда, это ещё не всё. Тебе ещё нужно будет следить за дочерью Рабины. Её зовут Аро. Близко к этой девушке не приближайся, но со стороны приглядывайся. Мой человек будет изредка наведываться к тебе, ему то ты и расскажешь всё, что узнал.

– А как я попаду к ней? Ни для кого не секрет, что я сын твоей сестры, а это значит, что за мной будут следить. Мне нужно завоевать доверие Муары, только тогда, твой план, будет выполним.

– А ты, однако, даже умнее, чем я думал. – Похвалил Самхар юношу. – Ну что ж, я придумал, как облегчить тебе задачу. Через несколько дней, по степи поползёт слух, что я изгоняю тебя из кочевья, опасаясь, что ты метишь на моё место. Мой верный человек позаботится, что бы Муара про это узнала. Она любит подбирать всякий сброд, и надеюсь, заберёт и тебя.

– А если она не поверит?

– Поверит, я устрою всё так, что у неё отпадут всякие сомнения. Я тебя при людях отхлещу плетью и прикажу отвезти в степь и бросить на съедение зверью. Муара не позволит погибнуть несчастному мальчишке и подберёт тебя. Она слишком умна и прекрасно понимает, что ты можешь сослужить ей хорошую службу. Мой старший сын ещё слишком молод и если я погибну, главой трёх Родов станешь ты. Теперь ты понимаешь, почему только тебе по плечу справиться с этим заданием? Подумай и ответь, согласен ли ты?

Назим горестно покачал головой. Задание Самхара ему не нравилось, но отказаться он не мог. Не часто великий Самхар обращался к кому ни будь с просьбой, и если ему помогали в час нужды, он щедро награждал. Единственное, что не устраивало юношу, так это лежать избитым и связанным в степи. Того и гляди, попадёшь на обед, какому ни будь, зверю. Правда, высказывать свои опасения Главе Рода, он не рискнул, и молча, поклонившись, вышел из шатра.

Едва за Назимом закрылся тяжёлый полог, словно тень в шатёр проскользнул ещё один человек.

– Ты звал меня Самхар?

– Да. Сегодня же отправляйся и разузнай когда и куда направляется Рабина со своим отрядом. Как только узнаешь, на кого она собирается напасть, опереди её и предупреди врага. Я хочу, что бы ей приготовили достойный приём. Помни, я на тебя надеюсь.

Воин исчез так же бесшумно, как и появился. Самхар оставшись в одиночестве, вновь принялся обдумывать план своей мести. Множество раз прокрутив в мозгу всё, что предстояло сделать, глава Родов, наконец, то облегчённо вздохнул. Теперь он был уверен, что всё будет так, как он спланировал. Оставалось подождать лишь несколько дней.

Глава 8

Аро приблизилась к матери и, склонив к ней голову, тихо спросила: – Ты уверена, что поступаешь правильно?

Девочка, к чему эти сомнения? Верный человек мне передал, что это место слишком лакомый кусок. Оно принесёт нам богатую добычу. Сама посмотри, охраны почти нет.

Аро внимательно всматривалась вдаль, туда, где ходили ни чего не подозревающие люди, и не могла понять, почему её сердце терзают сомнения. Она пыталась себя убедить, что ни чего не произойдёт, но на душе было всё равно тяжело.

– Рабина, а ты уверена, что твой человек не ошибся, и мы не угодим в ловушку?

– Конечно. А с чего это тебе пришла в голову подобная глупость? – кочевница пристально взглянула на дочь, пытаясь понять, что с ней происходит.

– Я не знаю, как это объяснить, но внутренний голос говорит мне, что нас ждёт беда.

– Пустяки всё это. Успокойся и приготовься к битве. Очень скоро ты забудешь все тревоги, поверь мне.

Аро ни чего не оставалось делать, как согласиться с матерью. Едва Рабина взмахнула плетью, она рванулась вперёд, ведя за собой воинов. Она была уже почти у цели, когда резкая боль обожгла плечо и мир на мгновение перевернулся перед глазами. Словно сквозь сон, Аро слышала над собой шум боя, но сил приоткрыть глаза не было. Сколько она пробыла без сознания, она не знала, но когда ей удалось открыть глаза, вокруг неё находились вражеские воины.

«Вот и конец» – мелькнуло в мозгу, когда один из них поднял копье. Собрав последние силы, Аро метнула в него нож. Противник упал, а её вновь поглотила тьма, но даже там, за гранью реальности, боль не отпускала её ни на миг. Она была настолько сильна, что приходилось сжимать зубы, что бы сдерживать стоны. Наконец ей вновь удалось открыть глаза. Воины окружили её плотным кольцом, не позволяя врагу приблизиться. Это был самый трудный бой, который ей пришлось пережить за шесть лет прожитых с кочевниками.

Впервые, удача отвернулась от Рабины. Заметив засаду, она попыталась отвести своих людей, но враг, казалось, ожидал отступления, и умело разделил отряд на две части. Одна осталась с командиром, а вторая защищала раненую Аро. Воины понимали, если бросят девушку, у них появится шанс на спасение, но ни один из них не покинул своего поста, предпочитая лучше умереть, чем навечно покрыть своё имя позором.

– Аро, ты только потерпи. Скоро стемнеет, и мы сможем уйти. – Склонившись над девушкой, шептал Само. Он первым заметил её ранение и бросился на помощь.

– Само, оставь меня здесь и уводи воинов. – Едва сдерживая слёзы, взмолилась Аро. Ей нестерпимо было наблюдать, как гибнут люди, спасая её жизнь.

– Я тебя не оставляю.

– Я приказываю тебе. – Аро приподняла голову, но резкая боль в плече заставила её опуститься на место. Само бросил быстрый взгляд на приближающегося врага, и едва касаясь девичьей щеки, прошептал:

– Только смерть может заставить меня покинуть тебя.

– Но, Само... – Аро пыталась отговорить упряма, но её слова так и остались не высказанными, ибо юноша уже ожесточённо отбивался от нападающего противника. Сквозь угасающее сознание, девушка видела, как ряды её защитников редеют. – Если я не найду в себе силы встать на ноги, они все погибнут. – Одними губами прошептала она и провалилась в темноту.

Ужасная боль не оставляла её ни на минуту. Аро приоткрыла глаза и попыталась определить, где она находится. Сверху что-то давило её, не позволяя дышать. Невероятным усилием, она скинула с себя тяжесть и чуть не закричала от боли и отчаянья. Окровавленное тело Само упало рядом. Юноша собой закрывал её, не позволяя вражеским стрелам прервать едва теп-

лящуюся в ней жизнь. Протянув руку, она коснулась его лица и едва слышно, прошептала: – Я вернусь и отомщу за тебя.

– Иван, а баба то вроде жива. – Незнакомый, хриплый голос раздался рядом.

– Подожди, не убивай её. Я много слышал о женщинах-воинах, но, честно говоря, ни когда не видел их живыми. – Голос мужчины показался Аро знакомым. Превозмогая боль и дурноту, девушка повернула голову, и взглянула на приближающегося к ней воина.

– Только не подходи к ней близко. Они, что гадюки – даже перед смертью норовят ужалить.

– Ну, эта нам не страшна. Она слишком много потеряла крови и едва ли может пошевелиться. – Мужчина остановился над раненой и небрежно пнул её, ногой под рёбра. – Эй, ты жива?

Резкая боль на миг перехватила дыхание. Аро пыталась сдержать стон, но это было выше её сил. С трудом, разжав пересохшие губы, она как можно громче ответила: – Убей меня, иначе я вернусь и уничтожу и тебя и этот город.

– Ну, меня уничтожить не так то просто, а на город мне плевать. Ты лучше скажи, это правда, что ты командовала этими людьми.

– Да.

– Жаль, что все они погибли, защищая тебя. Не часто мне приходилось видеть такую преданность.

Слова мужчины приносили невыносимую боль. Аро понимала, что он прав и это было самым не выносимым. Она уже не могла скрывать свои чувства и смотрела на врага сквозь пелену слёз. Лицо мужчины склонилось над ней, и девушка на миг заглянула в голубые глаза, горящие холодным светом. Этот взгляд и насмешливая улыбка, застывшая на лице, показалась ей очень знакомой. Прикрыв глаза, Аро вспомнила того, ради которого потеряла свой Дар.

– Тебя зовут Иваном? – едва слышно спросила она.

– Что-то не припомню, что бы мы встречались раньше. – Удивлённо отозвался мужчина и, склонившись ниже, приподнял её голову. Всматриваясь в лицо девушки, он пытался вспомнить, где её видел.

– Это было шесть лет назад. Я была маленькой девочкой.

– Аро, если не ошибаюсь, так тебя звали. – Радостно заключил Иван, не в силах поверить, что девочка, которую он считал погибшей, жива. – Так это ты маленькая ведьма? О, великий Перун, каким же ветром, занесло тебя сюда? – лицо мужчины озарилось улыбкой, словно он встретил на чужбине близкого родственника или друга. Он видел, что Аро тоже рада этой встрече, но ей так много пришлось пережить, что на улыбку просто не осталось сил.

– Если тебя зовут Аро, значит ты дочь Рабины. – Второе лицо склонилось над Аро, но силы девушки иссякли, и она вынуждена была прикрыть глаза. – Иван, её нужно убить. Об этой девушке ходят легенды. Если ей и её матушке дать меч, не много найдётся мужчин, которые смогут победить их.

– Она не может быть дочерью этой женщины. Кочевники ни когда не усыновляют чужаков.

– Но ты сам назвал её маленькой ведьмой. Возможно, с помощью колдовства, ей удалось совершить чудо.

Это не важно. Однажды она спасла мою жизнь, и теперь я обязан ей ответить тем же.

Дослушать разговор до конца у Аро не хватило сил. Очнулась она, когда на небе уже загорелись звёзды. Повернув голову, девушка посмотрела на горящий рядом костёр, у которого сидела одинокая фигура.

– Наконец то ты пришла в себя. Я уж думал, что ты умрёшь.

– Это ты, Иван?

– Я.

– Почему ты меня не убил? – Аро попыталась привстать и взглянуть на того, кто спас её жизнь. Мужчина, заметив её движение, поднялся со своего места и приблизился.

– Однажды, ты спасла мне жизнь. Видать, пришла моя очередь. Ты лежи и не шевелись. Я вытащил наконечник стрелы из твоего плеча, но ты слишком много потеряла крови.

– Теперь ты сделаешь меня своей рабыней? – в упор, глядя мужчине в глаза, спросила Аро.

– Зачем мне рабы? – усмехнулся Иван – нет, девочка, моей рабыней ты не будешь. Как только тебе станет не много легче, я отправлюсь домой и заберу тебя с собой. Мой брат будет рад тебя видеть. Ты даже не представляешь, как он сокрушался, когда тебя не нашли после боя. Между прочим, я тоже пытался тебя найти и даже несколько раз приезжал к вам в селение, но ты словно сквозь землю провалилась.

Вопреки ожиданиям, на лице девушки не отразилось и тени радости. Вместо того, что бы поблагодарить Ивана за то, что он собирается для неё сделать, Аро тяжело вздохнула.

– Мне очень жаль, но я туда не вернусь. – Аро была вынуждена сказать мужчине правду. Она не могла и не хотела обманывать его доверие.

– Это ещё почему? – Удивился Иван, не понимая, что происходит.

– Потому, что мой дом здесь. Тот человек был прав, когда назвал меня дочерью Рабины. Эта женщина заменила мне мать, да и всю семью. Ты же помнишь, у меня ни кого не осталось, а она меня подобрала и вырастила.

– Этого не может быть. – Иван не мог поверить её словам. Схватив девушку за плечи, он оторвал хрупкое тело от земли, и заглянул в бездонные чёрные глаза: – Скажи, что ты солгала.

– Нет, – выдержав его взгляд, отозвалась она. – Я и в самом деле боевой командир, который слишком много пролил крови, что бы сохранить ему жизнь. Убей меня, Иван.

Руки, сжимавшие плечи Аро, разжались, и она рухнула на землю, больно ударившись головой.

Иван вскочил на ноги и отошёл от костра. Несколько минут он пропадал в темноте, а когда вернулся, лицо его было мрачнее тучи. Девушка лежала на прежнем месте, не выказывая ни страха, ни каких других эмоций. Она равнодушно смотрела ему в глаза, словно читая приговор. Над костром повисло тягостное молчание, нарушаемое лишь потрескиванием огня, да далёким криком какой то птицы.

– Мне следует тебя убить, но я этого не сделаю. Возможно, сейчас я совершаю самую большую ошибку в жизни. – Склоняясь над ней, тихо сказал Иван.

– Однажды ты уже совершил, такую же... – слабо улыбнувшись, напомнила Аро.

Губы мужчины слегка дрогнули. Возможно, это означало улыбку, но девушке сейчас было не до него. Её слух уловил условный знак, который ей посылала Рабина. Ей нужно было отозваться, но слабость мешала это сделать. Превозмогая дурноту, Аро ответила на зов, громко свистнув.

– Как я понимаю, твои новые родственники явились за тобой. – Хмуро проговорил Иван, поднимаясь в полный рост и готовя оружие к бою.

– Я слышала зов Рабины. Она ищет меня и скоро будет здесь. Подойди ко мне и убери меч. Я не хочу, что бы тебя убили.

– А я не хочу попасть в рабство. Уж лучше тогда погибнуть.

Аро должна была успокоить мужчину, но сил оставалось всё меньше и ей приходилось рассчитывать каждый жест.

– Помоги мне встать на ноги. – Попросила она, чувствуя, что ещё не много и потеряет сознание.

– Тебе нельзя вставать. – Возразил Иван, но просьбу Аро выполнил. Подойдя к девушке, он легко поднял её на руки и очень осторожно поставил рядом. – А ты упрямая, – эти слова, по всей видимости, обозначали похвалу. Аро хотела напомнить ему, что упрямство здесь

ни при чём. У неё просто не было выхода. Она не имела права показывать свою слабость, но из темноты выехала Рабина.

– Аро, отойди от мужчины. – Строго взглянув на дочь, приказала она.

– Я не могу. Я слишком ослабла от потери крови. – Тихо отозвалась девушка и сжала своей ладонью руку Ивана. Мужчина попытался высвободиться от её захвата, но Аро морщась от боли, не выпустила его ладонь.

Несколько воинов выехали из темноты и встали рядом с Рабиной. Женщина сделала едва заметный знак и рука одного из них потянулась к кинжалу. Аро взглянула матери в лицо и, чеканя слова, произнесла:

– Этому человеку я обязана жизнью и не позволю ему причинить вред.

– А где воины, которые остались защищать тебя?

– Они все погибли. – Аро видела, как гневно сверкнули глаза Рабины. Опасаясь необузданного гнева своей матери, девушка отпустила руку Ивана, и сделала шаг вперёд, прикрывая его своим телом. – Если тебе так хочется убить его, что ж, я не против, но с начала тебе придётся убить меня. Я готова.

Рабина некоторое время смотрела на дочь. Ни единый мускул не шевельнулся на её лице, но Аро видела, какая боль стынет в её взгляде. Женщина пыталась быть хладнокровной, но убить свою дочь она не могла. Словно через силу, она взмахнула рукой, приказывая воинам покинуть её. Когда они скрылись из вида, Рабина спрыгнула с коня и, не обращая внимания на Ивана, бросилась к Аро. Прижимая к себе едва стоящую на ногах девушку, она покрывала поцелуями бледные щеки и тихо шептала:

– Я едва не лишилась рассудка от мысли, что ты погибла. Девочка, ты даже не можешь представить, какой ужас я испытала. Только когда мои люди узнали, что среди погибших тебя не было, я смогла взять себя в руки. Пока я жива, ты ни когда не пойдёшь в поход. Я просто не смогу пережить твоей гибели.

– Мама, я жива и забудь об этом. – Аро чувствовала, как остаток сил покидает её, и пыталась ухватиться за угасающее сознание. Земля плавала перед глазами, и ей всё труднее было держаться на ногах. Повернувшись лицом к Ивану, она попросила: – Помоги мне сесть на коня и быстро уезжай отсюда.

– Ты хочешь сказать, что её воины не тронут меня? – голос мужчины звучал насмешливо, и Аро невольно вспомнила, каким он был шесть лет назад. Перед мысленным взором предстало молодое, красивое лицо, на котором словно два осколка неба, светились глаза. За прошедшие годы Иван сильно изменился. Теперь перед девушкой стоял не мальчишка, каким он был шесть лет назад, а могучий воин. Только улыбка да насмешливый взгляд остались прежними.

Нет, хоть мы для тебя враг, но данное слово держать умеем.

Иван ухмыльнулся и молча поднял Аро на руки и усадил на коня. Рабина шла следом и внимательно следила за каждым его шагом. Мужчина спиной чувствовал опасность, но старался не подавать вида. Заметив, что Аро не может держаться в седле, он, преодолевая неприязнь, обратился к женщине: – Её придётся держать и ехать не быстро, а то рана начнёт кровоточить.

Рабина ни чего не ответила, и быстро вскочив в седло, прижала к себе дочь. Иван был уверен, что она не поняла его слов, но женщина склонилась и легонько похлопав его по плечу, тихо сказала:

– Я благодарю тебя, чужак и дарю жизнь.

Встреча с Иваном разбудила в душе девушки воспоминания. Всю дорогу до дома она вспоминала свою жизнь в лесу. Она пыталась прогнать воспоминания, но они словно назой-

ливые мухи возвращались и причиняли невыносимую душевную боль. Меньше всего ей хотелось становиться такой, какой она была в детстве. Она до сих пор видела в страшных снах ту боль и одиночество, которую ей пришлось пережить оставшись без помощи свыше. Теперь Аро была совсем другой. Девушка ни когда не обращала свои молитвы к Перуну и насмешливо смотрела на тех, кто перед смертью пытался воззвать к нему.

Только потерянный талисман жалела Аро. Маленький гладкий камень на шнурке часто ей снился. Девушке казалось, что стоит протянуть руку, и он окажется у неё в ладони, но сон неожиданно обрывался и она ещё долго видела перед глазами древние знаки, выбитые на камне. Наверное, поэтому она не хотела носить ни золотого Идола, Бога, которому поклонялись кочевники, ни медный колокольчик, который звенел при каждом движении и отгонял злых духов. Рабина не раз предлагала Аро выбрать любое украшение, которое ей понравится, но девушка равнодушно перебирала сокровища приёмной матери и отказывалась от подарка.

Несколько недель Аро провела в постели. Эти дни были для неё необычно трудными и одинокими. Воспоминания ни на миг не покидали её, заставляя вновь и вновь переживать самые страшные моменты жизни. Гибель Само, казалось, оборвала в душе девушки какие то нити. Только сейчас она поняла, как он ей был дорог. Стоило закрыть глаза, как Аро видела его раскосые глаза, ощущала запах его кожи и чувствовала на губах тепло его губ. С начала она плакала, пока ни кто не видел, но слёзы вскоре иссякли, и осталась лишь ноющая боль в груди. Девушка множество раз проклинала злую судьбу, которая отняла у неё любимого друга. Аро ни когда не была болтливой, но в последнее время она настолько ушла в себя, что не обращала внимания на происходящее вокруг.

– Великая Муара подобрала в степи избитого племянника Самхара. – как-то вечером, поведала Рабина дочери. – Главе Родов пришло в голову, что мальчишка метит на его место. Не долго думая, он избил его и приказал своим воинам бросить его связанного на съедение зверью. Если бы не несколько охотников из нашего Рода, парень погиб. Они подняли его и привезли в наше кочевье. Мальчишка ещё не совсем окреп, но уже старается изо всех сил, отплатить Муаре за добро. С виду он довольно крепкий и думаю, из него получится не плохой воин. Как думаешь, Муара отдаст его мне?

Аро демонстративно отвернулась к стене, давая понять матери, что её это совсем не интересует. Она надеялась, что Рабина обидится и оставит её в покое, но женщина не отступила. Положив руку дочери на плечо, она задумчиво сказала:

– Зря ты изводишь себя. Воины на то и существуют, что бы погибать. – Аро продолжала молчать. – Я знаю, как ты себя чувствуешь, только повторяю, не нужно об этом думать.

– Этого ты знать не можешь, – зло ответила Аро, не глядя на Рабину.

– Почему? – удивлённо приподняла бровь женщина. – Я тоже была, когда-то девчонкой и в моей груди билось сердце, способное чувствовать боль.

– Куда же тогда оно исчезло сейчас?

– Оно очерствело от боёв и смертей. Пройдут годы, и ты станешь такой же.

– Я не хочу, – тихо отозвалась Аро, поворачиваясь, в сторону Рабины. Слушая тихий голос женщины, она неожиданно почувствовала, как боль стала отступать.

– У тебя девочка, нет выбора. С того дня, как ты была признана моей дочерью, твоя участь была решена. Я знаю даже то, чего не ведаешь ты.

– О чем это ты говоришь?

– Само просил Муару отдать тебя ему в жёны.

– Этого не может быть. Он мне ни чего не говорил. – Аро не могла поверить услышанному.

– Муара отказала ему.

– А почему он не попросил с начала у тебя и ни чего не сказал мне?

– Он знал, что я откажу. Ты воин и не годится превращаться в домашнюю скотину, которая только и может, что рожать детей, да ухаживать за мужем, которому наплевать на тебя. Придёт день, и ты сама поймёшь, что я права.

– А ты ни когда не думала, что обрекаешь меня на одиночество? – глядя, матери в глаза, спросила Аро.

– Я только хочу для тебя счастья, девочка. – Грустно улыбнулась Рабина, глядя плечо дочери. – По-моему ты его заслужила. Вообще то Аро, я отвлекла тебя от раздумий, сказать, что ухожу в поход.

– Когда? – Аро даже подскочила на месте.

– Сейчас.

– Я пойду с тобой.

– Нет, ты ещё слишком слаба.

– Но я почти поправилась. Мама, возьми меня с собой, – взмолилась Аро, но Рабина была неумолима.

– Ты останешься здесь. Великая Муара уже несколько дней не поднимается с постели и тебе придётся помочь ей. Да и защищать деревню кому-то надо. – Строго взглянув на дочь, заявила она.

– А как же ты? Половина твоего отряда погибла, а молодые воины, которые пришли к тебе, ещё слишком неопытны.

– Не волнуйся обо мне, малышка. Я умею постоять за себя. Если ты останешься здесь, мне будет только легче. Однажды я тебя едва не потеряла и не хочу пережить эти страшные мгновения вновь. Ты останешься здесь и подождёшь меня. Я вернусь скоро, договорились? – Рабина положила руку на плечо Аро и заглянула ей в глаза. Заметив страх, отразившийся в глазах девушки, она грустно улыбнулась: – Когда я забрала тебя у Рахима, я и подумать не могла, что так полюблю тебя. Ты стала самым дорогим и лучшим в моей жизни, спасибо тебе за это.

Аро удивлённо посмотрела на мать, но женщина торопливо покинула шатёр. Подобная поспешность была не свойственна Рабине и Аро почувствовала боль в груди. Превозмогая слабость, девушка поднялась со своего ложа и вышла во двор, но отряд матери был уже далеко.

Впервые в жизни Рабина не взяла её с собой и даже не позволила проводить. Именно это беспокоило Аро больше всего. Глядя на клубящуюся вдали пыль, она тихо шептала: « пусть боги будут милостивы к тебе. Заклинаю, пусть они тебя оберегают».

Долго скучать ей не пришлось. Великой Муаре день ото дня становилось всё хуже. Несколько раз к ней призывали шамана. Он обкуривал большую, какими то травами, поил отварами, но они не принесли ожидаемого выздоровления. Кончилось тем, что великая повелительница велела изгнать шамана из своего шатра и позвать Аро. Девушка казалось, ждала этого вызова, и явилась к больной с отваром из трав, но Великая Муара наотрез отказалась пить снадобье.

Аро пыталась воззвать к её разуму, но старая женщина, недовольно поджав губы, заявила: – Я сама могу решить, что мне нужно, а что нет. Я звала тебя не для того, что бы ты лечила меня. Я позвала тебя, что бы предупредить, будь внимательна, девочка. У меня такое чувство, что над твоей головой, сгущаются тучи. Ступай, дочь Рабины и помни мои слова. Занимайся своими делами да зорко посматривай по сторонам.

Аро хотела спросить у госпожи, что она имела в виду, но, едва взглянув в чёрные чуть раскосые глаза, не посмела. Низко опустив голову, она вышла из шатра. Целыми днями, слонаясь без дела, Аро пыталась понять, что имела в виду Муара, но так ни чего и не придумала. Конечно, занятие себе она могла найти, но стоило Аро вспомнить, что Рабина, сейчас, где-то сражается с врагом, на душе становилось тоскливо и беспокойно. Она часами смотрела в сто-

рону горизонта, надеясь, что вот, вот появится отряд, но на землю опускалась ночь, а его всё не было.

Аро пыталась скрыть своё беспокойство, но кочевники без слов понимали, что творится у неё в душе. Именно поэтому, когда на горизонте появилось не большое облако пыли, ей первой доложили о приближающемся войске.

Аро схватила плетёнку и, вспрыгнув на коня, понеслась на встречу отряду. Она летела, словно ветер, пока не увидела чужие, не знакомые знамёна. Быстро сообразив, что к ним приближается враг, Аро бросилась назад громко крича и размахивая руками. Несколько стрел пролетело едва, не задев её, но она не обратила на это внимания и гнала своего коня со всех сил.

Люди с начала не поняли, что произошло, но когда до них долетело слово «враг», бросились в разные стороны. Влетевшая на коне девушка увидела панику. Люди метались между шатрами, словно безумные. Кругом стоял невообразимый шум. Дети плакали и цеплялись за взрослых.

Аро понимала, что ещё не много и некому будет защищать Великую Муару и всех, кто долгие годы, жил с ней рядом. Встав возле шатра Муары, Аро громко свистнула. Рабина всегда, таким образом, привлекала к себе внимание воинов. Теперь же её способ сослужил добрую службу девушке. Люди на мгновение притихли, и посмотрели на Аро, которая сжала в руке плетёнку, и дала знак воинам, приготовиться в бою.

Паника мгновенно стихла. Люди привыкшие выполнять приказы, без слов подчинились и, вытащив оружие, приготовились к схватке. Аро вновь взмахнула рукой, и половина из них отправилась на встречу врагу, а вторая осталась рядом с ней, дожидаться своего часа.

На краю деревни разгорелся бой. Аро наблюдала, как гибнут её люди. Девушке хотелось кричать от отчаянья, но ни единый мускул не дрогнул на её лице, когда она дала приказ оставшимся выйти из укрытия и вступить в неравный бой.

Воины дрались отчаянно, но противник был значительно сильнее. Аро понимала, что если не подоспееет помощь, им едва ли удастся остаться в живых. Именно это заставило её взять в руки плетёнку и, закусив губу дать знак оставшимся людям приготовиться к битве. Женщины, которые совсем не давно стали матерями, отдавали своих детей тем, кто уже не может сражаться с врагом. Они знали, что их ожидает в случае поражения и, не желая такой участи, торопливо натягивали доспехи, и брали в руки мечи. Даже Великая Муара вышла из своего шатра и поддерживаемая верным слугой, подняла меч, приветствуя Аро, как своего командира. Девушка видела, что Муара едва держится на ногах, но ответила на приветствие и, взмахнув рукой, дала знак всем идти на врага.

Спустя несколько минут, воздух наполнился запахом крови и смерти. Не ожидавший такого сильного отпора противник, вынужден был отступить. Аро дралась словно зверь. Каждый взмах руки приносил врагу смерть, и девушке не важно было, кто попадал под удар: совсем мальчишка или взрослый воин. «Они пришли сюда, что бы разрушить мой дом» – мысленно говорила себе девушка, когда удар меча, уносил, чью ни будь жизнь. Словно во сне она слышала крики и стоны раненых, которые сейчас не трогали её душу. Только увидев, как противник отступает, она начала успокаиваться. Глядя, как те, кого не настиг её меч, спасаются бегством, Аро дала приказ догнать врага. Воины бросились вперёд, и вскоре перед ней, на коленях, стояло человек двадцать. Она равнодушно смотрела в глаза людей, которые явились сюда, что бы убивать и проигрывать. К ним она не чувствовала жалости. Несколько раз, пройдя мимо поверженного врага, Аро отдала приказ: – Всех убить.

Великая Муара хотела возразить, но вынуждена была удержаться, вспомнив, что сама признала девушку своим командиром. Чертыхаясь и мысленно проклиная своё бессилие, женщине пришлось промолчать.

Несколько воинов взмахнуло мечами, и головы пленных отделились от тел.

– Зачем ты приказала их убить? – не выдержав, спросила у Аро Муара, когда рядом не осталось ни кого. – Эти воины очень сильны и могли бы стать хорошими рабами. Благодаря твоей глупости я потеряла много денег.

– Если хоть одному из них удалось бы сбежать, ты потеряла бы свой народ и жизнь. – В упор, глядя на повелительницу, ответила Аро.

Муаре пришлось признать правоту её слов. Если однажды этим людям удалось проделать длинный путь, то где есть гарантия, что они не вернуться. Грустно покачав головой, словно, соглашаясь со своими мыслями, старуха сняла со своей шеи тяжёлый амулет, и протянула Аро.

– Этот амулет символ власти, данный мне предками и Богами. Возьми его, ты заслужила.

– А как же ты? – удивлённо спросила Аро.

– Я слишком стара, что бы носить на шее такую тяжесть. Мне говорили, что ты так и не одела ни один из амулетов, ну что ж, может быть этот придётся тебе по вкусу? – усмехнулась Муара, бросив взгляд на своего слугу.

– Спасибо. – Это было всё, что Аро могла сказать в благодарность.

– Одень его и ни когда не снимай. Пока он на твоей шее, ни кто не посмеет поднять на тебя меч. Однажды он спас мне жизнь, как знать, может придёт день и тебе он сослужит добрую службу.

Муара повернулась и, опираясь на верного слугу, пошла в свой шатёр. Аро смотрела ей в след и чувствовала, как сердце тревожно бьётся в груди. Она должна была радоваться такому подарку, но на душе было не весело. Женщина, которая совсем не давно была полна сил, с каждым днём слабела и Аро понимала, что скоро наступит день, когда её не станет.

Кто-то окрикнул её по имени, и девушка повернула голову. Не веря своим глазам, она смотрела, как въезжает отряд её матери. Аро хотелось броситься им на встречу, но что-то насторожило её. Ни кто не смеялся и не шутил. Воины отводили взгляд в сторону, словно боялись её. Аро хотела спросить, что случилось, но к шатру, где она жила с Рабиной, поднесли носилки. Опустив их на землю, воины поспешно отошли в сторону. Едва взглянув в их сторону, Аро поняла, что Рабина, мертва. До крови, закусив губу, что бы ни заплакать, она медленно приблизилась к телу той, кто вырастил её. Всматриваясь в знакомые черты лица, девушка тихо шептала: – Нет, это не правда. Ты не могла погибнуть.

Словно надеясь на чудо, Аро пощупала пульс на шее умершей. Она понимала, что чудес не бывает, но помимо своей воли отбросила в сторону ткань, укрывающую израненное тело и ухом прижалась к холодной груди. Кто-то подошёл сзади и легонько коснулся её плеча: – Она мертва, малышка и с этим надо смириться.

Аро не видящими глазами посмотрела на воина и молча опустила на колени. Впервые за много лет, девушка обратилась к Перуну, умоляя его провести Рабину в Царство мёртвых. Сейчас ей было безразлично, что на неё смотрит множество глаз. Раскачиваясь из стороны в сторону, Аро читала древние заклинания, которыми провожали в последний путь, своих сородичей, члены её Рода. Ей казалось, что все заклинания давно забыты, но губы сами произносили их.

Великая Муара тоже вышла из шатра и, подойдя к воинам, которые плотным кольцом обступили Аро и мёртвую Рабину, остановилась в сторонке. Искренне сочувствуя горю девушки, женщина смотрела, как она молится своему Богу и тихо шептала молитвы, обращаясь к своему божеству. Молоденький воин хотел поднять Аро, но Муара строго взглянула в его сторону:

– Дочь Рабины обращается к своему Богу и не нам решать права она или нет.

Глава 9

Великая Муара приподняла тяжёлые, опухшие веки и позвала слугу.

– Сахид, иди и позови дочь Рабины. Я буду говорить с ней.

– Моя госпожа сегодня чувствует себя лучше? – Осведомился пожилой мужчина, ставя возле постели больной, жаровню с только что, раздутыми углями.

– Где там... – отмахнулась старая женщина. – Я чувствую скорый конец и хочу, что бы девчонка забрала людей и отвела их туда, где родилась.

– А откуда она родом?

– Она оттуда, где громадные леса и не проходимые болота.

– Муара, она совсем молода и едва ли справится с такой ответственностью.

Сахид недоверчиво покачал головой. Он не боялся говорить своей госпоже, о чём думает, и на этот раз не скрывал, что её решение очень его смутило.

– У меня нет выбора. Эта девчонка уведёт с собой тех, кем я дорожу больше всего. Там, среди лесов и болот, мои люди будут в безопасности и смогут продолжить мой Род.

– А как же остальные?

– Сахид, не будь глупцом. Ты и сам знаешь, что стоит мне отойти в Царство Мёртвых, здесь начнётся такое, о чём и думать не хочется.

– Но твоим наследникам... – начал слуга, но Муара перебила его.

– У меня нет детей, ты это знаешь не хуже меня.

– А дети твоей сестры? – Сахид удивлённо взглянул на свою госпожу. Женщина горестно покачала головой и недовольно поджала губы.

– Ни один из них не может стать во главе Рода. Своим не разумным поведением, они уничтожат всё, что я с таким трудом создала. Ладно, хватит болтать. Ступай, и вели девчонке явиться ко мне.

Этот разговор отнял у Муары последние силы. Прикрыв опухшие веки, она впала в забытьё.

Сахид наклонился и заботливо прикрыл больную меховым покрывалом. Ступая тихо, что бы ни тревожить её покой, он откинул полог шатра и вышел на улицу.

Аро сидела возле костра вместе с несколькими воинами и слушала рассказ о гибели Рабины. Увидев Сахида направляющегося в её сторону, она вскочила на ноги, и склонилась в почтительном поклоне.

– Великая Муара, хочет говорить с тобой. – Слуга внимательно смотрел девушке в глаза, пытаясь понять, что нашла в ней повелительница.

Ни чего особенного в Аро не было. Не высокая, хрупкая девушка ни сколько не походила на воина. С виду она была слишком слаба, но это впечатление улетучивалось, едва в её руках оказывался меч.

Несколько раз Сахид видел её в бою и был твёрдо уверен, что она создана богами, что б нести людям смерть. В ней не было ничего, что свойственно женщине, ни жалости, ни сострадания, впрочем, как и у Муары. Только большие, чёрные глаза, казалось, смотрели прямо в душу, читая в ней, словно, в открытой книге. Видимо это родство душ, и заставило умирающую, принять столь неожиданное решение.

Аро поёжилась под изучающим взглядом мужчины. Её беспокоило приглашение Муары и озадачивало поведение её слуги. Не для кого не было секретом, что Сахид пользовался особым доверием госпожи. Ему стоило лишь намекнуть ей, что кто-то отнёсся к нему без должного внимания, и неугодного ждала смерть. Чувствуя, как в душе шевельнулся страх, Аро спросила: – Сахид, почему ты на меня так смотришь? Я что-то не так сделала?

– Нет. – Пробурчал мужчина и, повернувшись, быстро пошёл в сторону шатра своей госпожи.

– Не нравится мне это... – задумчиво, произнёс Рахим, один из самых старых воинов Рабины. Мужчина души не чаял в девушке и старался оберегать её от разных напастей.

– Хочешь, мы пойдём с тобой? Муара не посмеет тебя обидеть, если будет знать, что мы рядом. – Шёпотом предложил кто-то из молодых воинов, но Аро лишь грустно покачала головой.

– Спасибо за предложение, но я пойду одна, а вы останетесь здесь и будете меня ждать. Великая Муара не собирается меня обижать, думаю, я ей нужна для чего-то более важного.

– Как скажешь... – согласно кивнул Рахим и строго взглянул на притихших воинов.

Аро бросила последний взгляд на людей, сидящих у костра и неожиданно почувствовала укол в сердце. У неё вдруг возникло чувство, что их она больше не увидит. Пытаясь отогнать от себя не приятые предчувствия, она повернулась, и быстро пошла в сторону шатра Муары.

Отодвинув тяжёлый полог, закрывающий вход, Аро на миг замерла, давая время глазам привыкнуть к сумраку жилища.

– Наконец то я тебя дождалась, дочь Рабины. Подойди ко мне. Я хочу поговорить с тобой.

Голос Муары был слабым, и Аро с тоской подумала, что повелительнице осталось совсем не долго. Приблизившись к постели, девушка нерешительно замерла. Муара лежала, закрыв глаза. Со стороны казалось, что она спит. Угли, тлеющие в жаровне, бросали слабый свет на постаревшее и потемневшее от болезни лицо женщины. В лежащей на постели старухе не возможно было узнать гордую и властную повелительницу, одно имя которой, наводило ужас на всех. Только глаза остались прежними, и стоило ей их приоткрыть, Аро мгновенно забыла о том, что Муара лежит на смертном одре.

– Когда-то Рабина говорила, что ты родом оттуда, где громадные леса и не проходимые болота. Это правда?

– Да.

– Расскажи мне о своей родине.

Да мне и рассказывать нечего... – растерялась Аро.

Она слишком долго прожила среди кочевников и приложила много сил, что бы забыть родные места. С начала ей снился лес и лачуга, где она жила с бабушкой, но постепенно воспоминания стали стираться из памяти, и теперь Аро не могла вспомнить ни чего, что могло бы представлять интерес для Муары.

– Я была слишком мала, когда твои люди взяли меня в плен. Всё, что я тогда видела, это лес и лачуга, где я жила.

– А мне и не нужны ни какие особенные сведения. Я хочу знать, как там живут люди.

– Не знаю, – честно призналась Аро, пытаясь понять, к чему Муара завела этот странный разговор.

– Как ты думаешь, не большой отряд смог бы добраться до этих земель, без боёв?

– Думаю, да. Правда идти придётся очень осторожно. Следует избегать встречи с дружинами...

– Вот и хорошо. Через час ты отправляешься в путь, а пока посидишь в своём шатре под присмотром Сахида. Я не хочу, что бы кто ни будь, узнал, куда ты направляешься.

– Госпожа, ты изгоняешь меня? – Аро сильно побледнела.

– Нет, глупышка, я делаю тебе самый щедрый подарок, который один человек может сделать другому. Я дарю тебе жизнь и свободу.

– Мне не нужна ни какая свобода. Я не чувствую себя пленницей. Отряд моей матери, это всё, что у меня есть. Они для меня семья и если ты их отнимешь, у меня не останется ни кого.

– Через час ты навсегда покинешь мои земли. Это приказ и ты его исполнишь. – Глаза Муары гневно сверкнули. Ара знала, что не стоит навлекать на себя гнев госпожи, но ужас

одинокости, был много сильнее страха смерти. Смело, выдержав гневный взгляд, девушка достала подарок Муары, и бросила его на грудь женщины.

– Я возвращаю тебе подарок. Ты говорила, что это символ власти, мне он не нужен. Там, куда ты меня послала – он бессилен. Дикие звери, живущие в лесах, не признают твоей власти.

– Но люди, которых ты поведёшь, признают. – Губы Муары тронула улыбка. Наслаждаясь растерянностью, застывшей на лице Аро, женщина хрипло заговорила.

– Через час, небольшой отряд отправится с тобой в путь. Это будут самые молодые женщины и дети. Охраной им будет несколько молодых воинов, которые на первый взгляд не представляют ни какой опасности, но ты должна знать: это лучшие из лучших. Когда ты придёшь в свой лес, прикажи им поставить шатёр. Он послужит началом поселения, которое ты обоснуешь. Укрепи его хорошенько и только тогда думай о любви и прочих глупостях. Смотри, девочка, я доверяю тебе самое дорогое, что у меня есть. В твоих руках будущее рода.

– Госпожа, я думала... – Аро растерянno замолчала, не зная, что делать.

– Это не важно, о чём ты думала. – Муара словно в раскрытой книге читала мысли вспыхивающие в мозгу девушки. Она видела недоверие и испуг, застывший в глазах. – Сейчас, ты не понимаешь, почему я так поступаю, но пройдёт совсем не много время и всё изменится. Послушай, – Муара подняла руку и дотронулась до руки Аро – выполни всё, о чём я тебя просила. Я не приказываю, я прошу. В тот миг, когда я тебя увидела впервые, я поняла, что настанет этот час. Ты послана мне богами, последняя из рода, и не важно, твой бог или мой, послал тебя ко мне.

– Я выполню твой приказ, клянусь. – Аро видела, что Муара едва держится. Тяжёлый разговор отнял последние силы. Женщина отпустила руку Аро, и устало прикрыла глаза.

– Сахид скажет тебе, когда придёт время отправляться в путь. Я позабочусь обо всём. От тебя лишь требуется держать язык за зубами. Это нужно для того, что бы обезопасить твой отряд. Ни кто не должен догадаться, что ты уводишь людей.

– Но завтра всё равно это станет известно.

– Это будет уже не важно. А сейчас ступай, да не забудь амулет. У меня слишком мало время и слишком много дел.

Аро хотела попрощаться с госпожой, но кто-то тронул её за плечо.

– Тебе пора. – Сахид наклонился и поправил сползшее с больной одеяло. Только убедившись, что госпожа укрыта, он перевёл взгляд на девушку. – Муара слишком устала. Разговор с тобой отнял все её силы.

Бросив последний взгляд на умирающую, и прихватив амулет, который сиротливо лежал на груди женщины, Аро направилась к выходу. За ней уже закрылся полог, когда в мозгу чётко прозвучал голос Муары: – Прощай, дочь Рабины.

– Прощай. – Вслух сказала Аро и направилась в сторону своего шатра.

Глава 10

Плохие вести распространяются по степи со скоростью ветра. Так было и на этот раз. Несколько дней отделяли Аро и всех, кто шёл с ней, от родной стоянки, а беда нагнала их.

Солнце садилось, когда Аро задумалась о том, как безопасней устроить своих людей на ночёвку. Воины, посланные Муарой для защиты, были слишком молоды, и девушке приходилось опасаться не только чужаков, но и таких же кочевников, как они.

Не желая подвергать своих людей опасности, девушка выслала вперёд дозор, который должен был убедиться в том, что им ни чего не грозит.

Дозора не было долго, а когда они появились на горизонте, Аро была готова отхлестать их плетью за нерасторопность. Не в силах сдержать свой гнев, девушка стегнула коня и понеслась на встречу неторопливо ехавшим воинам. Когда до них осталось совсем не много, она заметила, что один из её людей везёт перекинутое через седло тело.

– Где это вы пропадали? – Грозно спросила она, сжимая в руке плеть.

– Мы не могли ехать быстро из-за раненого. – Оправдывался Назим, один из воинов. – Он потерял много крови, и едва ли нам удалось бы довести его живым.

– Я вас посылала не для того, что бы собирать по степи покойников. Кто он? – бросив равнодушный взгляд на висящее вниз головой тело, спросила Аро. Сейчас, её волновала лишь безопасность вверенных ей людей, и возиться с раненым не было ни время, ни желания.

Вместо ответа, воин приподнял голову раненого, и девушка едва сдержала крик ужаса. Перед ней лежал Рахим, друг её матери, и единственный, близкий человек, который остался у Аро после смерти Рабины.

– Снимите его с коня и уложите на землю. Я осмотрю его раны. – Строго приказала она, потом задумчиво взглянула на небо и добавила: – Если ни какой опасности нет, устраивайте людей на ночёвку и увеличьте охрану. Чует моё сердце, неспроста Рахим оказался здесь.

Раны Рахима были серьёзными, но Аро надеялась, что он выживет. Закусив губу, девушка промывала и бинтовала мужчину, надеясь, что он придёт в себя и расскажет, как оказался в степи, далеко от дома. Работа была уже давно окончена, но раненый, не издал ни звука. Надежды Аро, таяли с каждой прошедшей минутой. Девушка уже отчаялась и решила, что он так и умрёт, не сказав ей ни слова, но Рахим неожиданно открыл глаза.

– Боги вернули мне тебя, малышка. – Хрипло прошептал он.

– Рахим, что с тобой случилось? Где отряд и почему ты оказался один в степи?

– Отряда больше нет. – Горестно вздохнул мужчина. Он чувствовал, что силы покидают его, и торопился поведать свой печальный рассказ. – Самхар прослышал, что Муара умирает, и явился с воинами. Он на наших глазах убил её. – Раненый устало прикрыл глаза.

– Не может быть. Как же вы допустили это? – Аро наклонилась к раненому, боясь пропустить хоть слово.

– Мы встретили его, как родича, а потом... Потом было поздно. Его воины устроили резню.

– Неужели все погибли? – Аро не могла поверить, что людей, с которыми она прожила столько лет, и с которыми делила все тяготы кочевой жизни, больше нет.

– Стариков, он убил всех, а женщин и детей, которым удалось уцелеть, увёл к себе в рабство. Нескольким десяткам воинов тоже удалось выжить, но их ждёт такая же страшная участь. Они будут рабами или согласятся воевать на стороне Самхара.

– Как же тебе удалось выжить?

– Боги смиловались надо мной. Меня ранило в бою, и Самхар почему-то приказал положить меня на повозку, вместе с его ранеными. В дороге я потерял сознание, и наверное они посчитали, что я умер, и выкинули меня. Я очнулся в степи и сразу увидел твоих воинов. Они

то меня и подняли. – Мужчина вновь устало прикрыл глаза, но тут же открыл их и, схватив Аро за овчинную рубаху, потянул на себя: – Я знаю, он приходил за тобой. – Срывающимся голосом зашептал он. – Беги, малышка, беги быстрее. Иначе, он настигнет тебя.

– Рахим, тебе нужно отдохнуть. Ты пока поспи, а завтра мы решим, как быть. – Аро пыталась успокоить раненого, но старый воин горестно покачал головой.

– Если ты не послушаешь моего совета, тебя ждёт беда.

Что же мне делать? – вслух спросила себя девушка.

– Брось людей и уезжай. – Ответил раненый, словно вопрос предназначался ему.

Аро прекрасно понимала, что Рахим прав. Отряд, с женщинами и детьми не мог двигаться так быстро, как воины Самхара и рано или поздно он их настигнет. Ей было очень страшно, но она не могла бросить своих людей и трусливо бежать. Подобный поступок на веки покроет её имя несмываемым позором.

– Я решу, как поступить завтра. – Твёрдо сказала она Рахиму, ожидавшему её решения.

– Ты упряма и горда, как твоя мать, как Рабина. – Горестно качнул головой раненый, глядя, как Аро поднимается на ноги.

Приказав себе не поддаваться панике, девушка направилась к костру, возле которого сидели её воины и готовили незатейливый ужин. Она быстро пересказала своим людям всё, что узнала от Рахима и, опустив голову, задумчиво смотрела на пламя костра.

– Ты не разгневаешься, если мы спросим, что ты решила делать? – Робко поинтересовался Атин, самый молодой из воинов.

– Я ещё не решила, но клянусь Перуном, я отомщу. Я сотру Самхара с лица земли.

– Верно! Смерть ему! – Громкие гневные крики разнеслись далеко по степи.

До самого утра в отряде ни кто не сомкнул глаз. Люди осуждали предательство Самара, и молили богов, наслать на его голову самые страшные проклятия.

Аро тоже не была исключением. Она ушла в темноту и, опустившись на колени, принялась читать древние заклинания, которые должны были ей помочь уничтожить врага. Второй раз за долгие годы, она обращалась к Перуну.

– Я не прошу тебя вернуть мне Дар. – Устремив взгляд в ночное небо, прошептала она на языке своих предков. – Он мне не нужен. Ты лишил меня детства, ты забрал моих родителей, даже родного дома не оставил, так дай же мне силы уничтожить врага. Я должна это сделать.

– И сделаешь. – Внутренний голос прозвучал настолько громко, что Ара едва не вскрикнула от неожиданности.

– Благодарю тебя, великий Перун за ниспосланный знак и клянусь, если ты поможешь уничтожить врага, я вновь вернусь к тебе. Как только мы доберёмся до родных мест, я принесу тебе жертву. Я обагрю кровью своего врага землю, на древнем капище и пусть все боги завидуют тебе, самому могучему и жестокому.

До самого утра, Аро шептала молитвы. Она вновь и вновь повторяла почти забытые заклинания и радовалась тому, что они не забыты. Едва рассвет окрасил краешек неба, она собрала всех своих людей. Глядя в запалённые, обожженные солнцем лица, Аро достала золотой амулет Муары.

– Этот символ власти мне дала Великая Муара. Я заслужила эту честь тем, что спасла от гибели всех вас. – Люди согласно зашумели. Аро подняла руку, требуя тишины. – Властью, данной мне Великой Муарой, я приказываю вам приготовиться к смертельной битве. Все, кто может держать оружие, отправятся со мной. Те, кто не умеет владеть мечом, останутся с детьми и раненым.

– Не умеющих управляться с оружием, здесь нет. – Громко прокричал кто-то из толпы.

– Я рада это слышать. Самхар главенствует в трёх родах и нам будет нелегко заставить заплатить его за предательство. Все, кто пойдёт со мной, должны быть готовыми к смерти. Оставшиеся разобьют лагерь, и будут дожидаться нас.

– А если Самхар явится сюда? – громко спросила одна из молодых женщин.

– Вы будете защищаться. Последний, из оставшихся в живых, убьёт детей. – Аро терпеливо ждала ответа женщин, которые задумчиво молчали.

– Правильно она говорит. – Нарушила тишину одна из женщин. У неё на руках было трое маленьких детей, которые испуганно жались к матери. – Мы вольные люди и не хотим быть рабами. Лучше смерть, чем рабство. – Люди согласно закивали головами.

– Кто останется в лагере решать вам самим. Когда солнце поднимется высоко, мы выступаем, а пока, готовьтесь. – Благодарно взглянув на женщину, приказала Аро.

Люди одобрительно зашумели и разошлись по своим повозкам. В дороге ни кто не разбирал шатры, и женщинам и детям приходилось ночевать под открытым небом.

Аро пошла к Рахиму. Он лежал возле самой последней повозки и смотрел на приближающуюся девушку.

– Ну, как ты? – поинтересовалась Аро, склоняясь над раненым.

– Живой, как видишь. – Скривив потрескавшиеся губы в подобии улыбки, ответил он. – Я слышал, о чём ты говорила с людьми.

– И что скажешь?

– Возможно, ты допускаешь страшную ошибку, но я на твоей стороне, малышка. Ты поступаешь, как воин. Твоя мать гордилась бы тобой. Жаль только я ни чем не смогу тебе помочь.

– Ты уже помог. Если бы не ты, я бы ни когда не узнала о предательстве Самхара, да и теперь я надеюсь на тебя.

– Сейчас воин из меня, никудышный, значит, ты хочешь, что-то узнать? – Глаза Рахима лихорадочно заблестели, словно предчувствуя великую битву.

– Расскажи, как найти стоянку Самхара.

Мужчина помолчал не много, собираясь с мыслями, и принялся рассказывать Аро, как найти в необъятной степи род Самхара. Старый воин делился с девушкой всем, что знал о враге. Он рассказал Аро, как определить дома Самхар или в походе, и долго ли он будет отсутствовать.

Девушка слушала его, затаив дыхание. Только сейчас она поняла, на сколько больше её, знает Рахим о жизни кочевников. Опираясь на почерпнутые знания, она словно мозаику складывала план мести. Когда мужчина окончил свою речь, Аро уже знала, как следует перехитрить врага.

– По глазам вижу, ты уже решила, как отомстить Самхару. – Устало заметил Рахим.

Сегодня ему было значительно лучше, но сил всё равно было мало, и разговор очень утомил его.

– Да. Если всё пройдёт удачно, мы скоро вернёмся. Ты дождётся меня здесь.

Рахим утвердительно кивнул головой и потянул девушку на себя. Крепко обняв Аро на прощание, он шепнул:

– Я буду молить богов о помощи и хоть ты и не нашей крови, но уверен, они тебе помогут. Ты нашего Рода, Рода воинов. Ступай, и забудь о нас. Тебе сейчас нельзя думать о тех, кто остался здесь.

Указанные Рахимом приметы помогли Аро отыскать стоянку Самхара. Девушка несколько часов наблюдала за людьми, занимающимися своими делами и ни не подозревающими о том, что их ждёт смерть. Только убедившись, что по всем приметам Самхара нет, и долго не будет, она послала своих людей в бой.

Воины Аро бросились вперёд. Самхар, уверенный, что его людям не угрожает ни какая опасность, оставил всего десяток воинов. Бой был непродолжительным, и вскоре перед Аро стояло на коленях два Рода, которыми он руководил. В глазах девушки пылала такая ненависть, что старейшина, пожелавший говорить с ней от имени своего господина, испуганно попятился.

– Женщина, кто ты и почему ты напала на нас? – Пытаясь скрыть страх, спросил он. – Если ты со своими людьми пришла к нам за богатством, я могу от имени своего господина, заплатить тебе дань, только уведи своих воинов.

– Твой ответ радует меня. – Хитро блеснув глазами, ответила Аро и дала знак своим людям прекратить бой.

– Как я вижу, ты не нашей крови и не знаешь, наших обычаев. Должен тебя предупредить, что сам Самхар наш господин. – Ободрённый поведением девушки, старик попытался взять инициативу в свои руки. По обычаю своего рода, он считал женщин глупыми и надеялся хитростью отвести беду, нависшую над людьми. — Наш повелитель самый сильный воин, и я хочу, предостеречь тебя от ошибки.

– Что касается крови, то ты прав. – Аро зло усмехнулась. – Я Аро, дочь Рабины, надеюсь, ты слышал моё имя или имя моей матери? – Люди удивлённо стали перешёптываться. До них дошёл слух, что эта девушка посрамила их вожака, и всем было интересно увидеть её своими глазами. – Как ты понимаешь, я не хуже тебя знаю наши обычаи и могу заверить, что ни когда, ни кто из нашего рода, рода Великой Муары не опустится до того, что сделал ваш господин. Ты предостерёг меня от ошибки, – девушка улыбнулась одними губами, – но я пришла сюда не выслушивать твою глупую болтовню, а уничтожить весь род человека, который осмелился поднять меч на нашу госпожу. Самхар явился к великой Муаре, как родственник и дорогой гость, а затем подло убил её и устроил кровавую резню.

Люди испуганно притихли. В наступившей зловещей тишине было слышно лишь фыркание лошадей да шелест сухой травы.

– Но Самхара, как ты видишь, нет здесь. Наш господин... – Начал старик, пытаясь уговорить Аро, отправиться на поиски главного виновника всех бед, но девушка не дала ему договорить.

– Его здесь нет, но есть жёны и дети. Покажи мне его наследника.

Старик опустил седую голову. Аро знала, что он пытается найти выход, но, в конечном счете, уступит. Желая, сохранить жизнь всех остальных, он укажет ей, на кого ни будь, но только не на первенца своего господина. Так оно и вышло.

Старец долго молчал, но, заметив, что терпение девушки на исходе, указал на немолодую женщину и мальчика-подростка.

– Убить их. – Приказала Аро, даже не удостоив жертв, своим взглядом.

В мгновение ока, приказ был исполнен. Люди Самхара напряжённо ждали, что она будет делать дальше. Только изредка тишину нарушал, чей то горестный всхлип да тяжёлый вздох. Девушка некоторое время равнодушно рассматривала пленников, затем, словно потеряв к ним интерес, обратилась к своим воинам

– Всё ценное берём с собой, а, что останется сжечь. Я хочу, что бы Самхар нашёл здесь лишь пепелище. Людей убить. В живых оставьте лишь этого старика. Я хочу, что бы он рассказал своему господину, кто уничтожил его Род. Только не забудьте выколоть ему глаза

– Госпожа, – старик бросился перед Аро на колени, – умоляю, убей меня.

– А зачем? Ты слишком стар и сам скоро умрёшь, но если расскажешь, где твой господин прячет людей Муары, я выполню твою просьбу и сохраню жизнь вот этому мальчику. – Аро указала плетью на одного из подростков.

Юноша был поразительно похож на Самхара, и девушка поняла, что он и есть его наследник. Тот, кого она убила, не имел к вождю ни какого отношения. Её хитрость удалась. Старик торопливо стал рассказывать, где у Самхара ещё одна стоянка. Именно там, он держит рабов

и пленных воинов. Правда, он умолчал, что там живёт любимая жена Самхара и его новорожденный сын, но это девушка знала и без него.

Аро молча выслушала всё, интересующее её, и приказала: – Убить всех. Мальчишку возьми с собой.

Воины бросились выполнять приказ и менее чем через час, на месте, где совсем недавно жило около сотни людей, осталось лишь пепелище.

Отряд поехал в ту сторону, куда указал старик. Солнце было ещё высоко, когда Аро с отрядом разыскала ещё одно селение Самхара. Здесь воинов было ещё меньше, и Аро без особого труда уничтожила всех, кто оказывал сопротивление. Убивая людей своего врага, она не чувствовала ни раскаянья ни жалости. «В их жилах, течёт такая же, как у Самхара кровь», – говорила она себе, торопясь уничтожить всех, кто был дорог главе трёх Родов. «Пройдёт совсем не много время и из детей, которых я сегодня пощажу, вырастут воины, такие же подлые, как их отец. Нет, я не допущу ошибки и не позволю Самхару обвести меня вокруг пальца. Он уже не молод, и если его лишить будущего, он ни когда не сможет обрести прежнюю силу и власть».

Невозможно описать радость пленников, когда они увидели своих освободителей. Даже у бывалых воинов Рабины, навернулись на глаза слёзы.

– Это дух Великой Муары, послал Аро нам на помощь. – Тихо рассуждали они, благодарно поглядывая на девушку, гордо восседающую на чёрном коне. – Не даром наша повелительница ей отдала Божественный Символ Власти, ох не даром. Девчонка послана нашему Роду богами, где она, там победа.

Аро слышала восторженные речи воинов, но не испытывала радости. От того, что ей рассказал Рахим и от того, что ей пришлось сделать, её сердце окаменело. Казалось, оно ни когда не оживёт и не сможет чувствовать ни боль, ни радость. Только однажды её рука дрогнула...

Самая молодая жена Самхара была убита, но по какой то неведомой причине, его маленький сын остался жив. Малыш ползал возле матери и громко плакал. Воин уже готов был убить и его, но Аро вдруг дала ему знак оставить ребёнка в покое. Быстро подхватив малыша на руки, она отдала его первой попавшейся под руку женщине, своей соплеменнице.

– Береги его, – приказала Аро, и отправилась к воинам, которые ждали её приказа.

Зорко следила она, как её люди собирают всё, что представляет интерес, и раздумывала о том, как бы быстрее добраться до холодных земель. Если Самхар вернётся, ей не придётся не легко. Даже в страшном сне не увидишь того, что он сделает с остатками Рода Муары. Аро прекрасно понимала, какую ответственность возложила на её плечи госпожа. Она не имела права поддаваться эмоциям, поэтому, приказав быстро погрузить на повозки всё, что может им пригодиться в холодных землях, она дала приказ отправляться в обратный путь.

Только когда Ара и её людей от пепелища отделяло достаточное расстояние, она позволила дать отдых коням. Пока усталые животные щипали траву, кочевница приказала выставить охрану и собрала вокруг себя воинов.

– Я поклялась отомстить за смерть Муары и сдержала своё слово. – Нервно похлопывая плетью по руке, заявила Ара своим людям. – Я уничтожила весь род Самхара, кроме этого малыша. – Девушка кивнула головой в сторону маленького свёртка, который держала на руках женщина – Ему я сохраняю жизнь. Он слишком мал, но из него вырастит настоящий воин. Пусть растёт сильным и смелым, а назову я его Само.

– Верно, – поддержали девушку старые воины, которые не забыли ещё Само и того, как он своим телом закрыл Аро от смерти. – Пусть растёт.

– А теперь нам пора в путь. Я уведу вас туда, куда повелела мне Великая Муара. Я уведу вас на свою родину. Там, под защитой могучих лесов и непроходимых болот, наш род будет жить в безопасности.

Люди, освобождённые из неволи, с радостью согласились следовать за Аро. С родными местами их больше ни чего не связывало, и решение покинуть родину было самым простым. Бескрайняя степь огласилась громкими приветственными криками.

Ни кому из них не дано было видеть, как вернулся Самхар с остатками своего войска. Боги вняли проклятиям людей и покарали предателя. Отряд Самхара столкнулся с другим отрядом кочевников и потерпел поражение. Из двухсот воинов домой вернулось всего пятьдесят человек. Увидев, что произошло, Самхар не мог поверить своим глазам. Словно безумный он носился по пепелищу и громко вопрошал:

– Кто это сделал? О боги, назовите его имя.

Он не знал, что впереди его ждало ещё большее испытание. Когда грозный повелитель вернулся туда, где его должна была ждать любимая жена, его встретил лишь крик птиц, которые неторопливо клевали трупы. Ветер развеял по степи пепел, оставив лишь воинам мёртвые тела.

Самхар склонился над своими жёнами и детьми, которые лежали отдельно от прочих жителей. Не в силах скрыть своего горя, он закрыл лицо руками.

– Я не знаю, кто это сделал, но он уничтожил меня, – тихо прошептал он. – У меня не осталось ни чего, кроме желания отомстить. Если я узнаю, кто это сделал, я разорву его своими руками.

– Господин, мы нашли еле живую женщину. Она хочет вам что-то сказать. – Несколько воинов торопливо бежали в повелителю. Самхар тяжело поднялся с колен и пошёл за ними.

Не далеко от того места, где раньше стоял большой шатёр, в котором Самхар наслаждался своими жёнами и наложницами, лежала старая женщина. Увидев повелителя, она с трудом приоткрыла глаза и прошептала:

– Это Аро, дочь Рабины отомстила за смерть Муары.

– Будь ты проклята Аро. – Не своим голосом закричал Самхар и сжав от бессилия кулаки, тихо добавил: – Ты уничтожила моего наследника, ты же его мне и родишь. Он будет не таким, как те, которые позволили себя убить. Он будет настоящим воином.

Глава 11

Дорога на Родину, заняла на много больше время, чем Аро рассчитывала. Повозки, гружённые добычей, захваченной в селеньях Самхара, двигались медленно. Несколько раз, девушка была готова бросить их, но, хорошо подумав, решила оставить. Количество людей увеличилось в несколько раз и ей приходилось задумываться, что ожидает их в краю лесов и болот.

На горизонте уже виднелась полоска леса, когда посланный вперёд дозор сообщил о приближающемся противнике.

– Там отряд кочевников. Они движутся прямо на нас. – Резко осадив коня, заявил Назим.

– Их только не хватало. – Зло прошептала Аро, крепко сжимая в руке плеть.

– Люди и кони слишком устали, что бы вступать в бой. Я думаю, нам следует попытаться скрыться в лесу. – Заметил Рахим, бросив быстрый взгляд на девушку. Он совсем не давно оправился после ранения и был ещё не достаточно силён для битвы.

– Ни куда мы не побежим. – Дерзко сверкнув глазами, заявила Аро. – Ты сам говоришь, что кони и люди устали от долгого пути, а до леса ещё далеко. Прикажи поставить повозки кругом и приготовиться к бою, но первым не начинать. Женщин и детей спрячьте в центре.

Рахим быстро отправился выполнять приказ. Ему не понравилось решение девушки, но возразить он не посмел. Быстро отдав необходимые распоряжения, он вернулся к Аро, которая напряжённо всматривалась вдаль, где у горизонта клубилась пыль. Кочевники уже заметили людей Аро и неслись в их сторону с громким криком и леденящими кровь воплями.

Глядя на застывшую в напряжении девушку, не возможно было понять, что она волнуется, но Рахим слишком хорошо знал Аро. Наблюдая, как тонкие пальцы нервно теребят кожаный шнурок, он удивлённо спросил:

– Неужели дочери Рабины знакомо чувство страха?

– Нет, Рахим – грустно усмехнулась она, – мне не ведомо чувство страха перед врагом, меня мучает нечто иное.

– И что же это такое? – приподняв бровь, поинтересовался мужчина, но Аро внимательно всматриваясь вдаль, лишь махнула рукой.

– Мы потом поговорим с тобой на эту тему, а пока ступай к воинам, им ты нужен больше, чем мне.

Спорить с госпожой не имело смысла и кочевнику пришлось подчиниться. Встав рядом с остальными воинами, он напряжённо смотрел на приближающегося противника и на свою дочь. Рахима мучило не хорошее предчувствие, а старый воин привык доверять своему чутью, которое ни когда его не подводило. Так было и на этот раз...

Когда до противника осталось не больше полёта стрелы, Аро тронула коня, и поехала ему на встречу.

– О боги, что она делает? – вскричал Рахим и бросился следом за девушкой. Воины, которые воевали в отряде Рабины и познали тяготы плена, последовали его примеру. Защищать повозки и женщин с детьми, остались лишь самые молодые.

– Кто вы и как посмели преградить мне и моим людям дорогу? – вместо приветствия дерзко спросила Аро у воина, который ехал во главе отряда.

– Я Сабир, а это – мужчина кивнул головой в сторону своих воинов, – мои люди. А кто ты?

– Я Аро, дочь Рабины.

– Ты из Рода Великой Муары? – удивлённо спросил Сабир. – Если, это правда, то каким ветром занесло тебя сюда?

– Таким же, как и тебя. Наша повелительница хочет, что бы мы прославили её имя и привезли щедрые дары, – не моргнув глазом, соврала Аро.

Один из воинов Сабира, подъехал к своему повелителю, и что-то прошептал ему на ухо. Аро видела, как хитро блеснули глаза мужчины, когда он посмотрел на повозки, стоящие поодаль.

– Я слышал, дочь Рабины одержала победу над самим Самхаром. Ты не похожа на могучего воина. По-моему, ты всего лишь самозванка, пытающаяся присвоить чужую славу.

Услышав заносчивую речь, Аро тронула поводья коня, и вплотную приблизилась к Сабиру. Она уже была готова достойно ответить наглецу, когда её взгляд, скользнув по груди мужчины, упёрся в маленький камень с древними письменами. Её Аро узнала бы среди множества точно таких. Целых шесть лет, она видела свой амулет во сне, и теперь он тянул её словно магнит.

– Откуда у тебя этот камень? – спросила она, не отводя глаз от древних знаков.

– Эту безделушку я отобрал у одного из пленных. – Мужчина небрежно кивнул головой в сторону горизонта.

– Это знак древнего рода колдунов. Его тебе нельзя носить. Он высосет из тебя жизнь.

Аро протянула руку и коснулась гладкого камня. Она понимала, что так не следует поступать, но пальцы, словно по собственной воле, сжали амулет и рванули шнурок. Сабир схватил Аро за руку.

– Это моё. – Грозно прорычал он.

– Нет, это мой амулет. – Глядя в глаза мужчине, возразила Аро. – Он принадлежит мне по праву рождения. Рука мужчины, словно тиски сжала ладонь Аро, но девушка, словно не чувствовала боли.

– Не будь ты женщиной, я отрубил бы тебе голову за подобную наглость, но... —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.